НАУЧНЫЕ ВЕСТИ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN №2619-1245 №12(53) | 2022

Научные вести № 12(53)|2022

Международный научный
журнал

**** Выходит один раз в месяц ****

Редакционная коллегия:

Главный редактор (учредитель) ИП Всяких Максим Владимирович, *кандидат экономических наук*

Черезова Елена Николаевна, доктор химических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)
Всяких Юлия Владимировна, кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Зыкин Сергей Аркадьевич, кандидат педагогических наук (Россия, г. Ижевск)
Артюхова Татьяна Юрьевна, кандидат психологических наук (Россия, г. Красноярск)
Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук (Россия, г. Саратов)
Шуметов Вадим Георгиевич, доктор экономических наук (Россия, г. Орел)
Голубев Александр Анатольевич, доктор исторических наук (Россия, г. Санкт-Петербург)
Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук (Россия, г. Саратов)
Асатрян Анна Григорьевна, доктор искусствоведения (Армения, г. Ереван)
Молдамуратов Жангазы Нуржанович, доктор философии (Казахстан, г. Тараз)
Млынар Евгений Викторович, кандидат биологических наук (Россия, г. Хабаровск)
Тюрина Юлия Габдрашитовна, доктор экономических наук (Россия, г. Москва)
Мудров Александр Григорьевич, доктор технических наук (Россия, Республика Татарстан, г. Казань)
Хованский Игорь Евгеньевич, доктор биологических наук (Россия, г. Хабаровск)
Бакиров Булат Ахатович, доктор медицинских наук (Россия, г. Уфа)
Королев Марк Евгеньевич, кандидат физико-математических наук (Донецк)
Айрапетян Армен Сергоевич, кандидат исторических наук (Армения, г. Гюмри)
Богатырева Марина Руслановна, кандидат социологических наук (Россия, г.Уфа)
Керимкулов Сеит Есилбаевич, кандидат физико-математических наук (Казахстан, г. Нур-Султан)
Разумовская Елена Сергеевна, кандидат ветеринарных наук (Россия, г. Барнаул)
Таран Сергей Алексеевич, кандидат экономических наук (Россия, г. Ставрополь)

Андреева Ольга Николаевна, кандидат экономических наук (Россия, г. Белгород)
Вестов Федор Александрович, кандидат юридических наук (Россия, г. Саратов)
Егурнова Александра Александровна, кандидат педагогических наук (Россия, г. Москва)
Козилова Лидия Васильевна, кандидат педагогических наук (Россия, г. Москва)
Стройков Сергей Александрович, кандидат филологических наук (Россия, г. Самара)
Сабирова Гулноза Садиковна, доктор философии по педагогическим наукам (PhD) (Узбекистан, Ташкент)
Веселинова Нели Валентинова, доктор философии по география (PhD) (Болгария, София)
Умаров Бехзод Тургунпулатович, доктор философии по техническим наукам (PhD) (Узбекистан, Фергана)
Содиков Бахром Сатторович, доктор философии (PhD) (Узбекистан, Салар)

308031, Россия, г. Белгород,
ул. Есенина д. 30, кв. 67

Тел/Факс +7 9045336263

E-mail: info@nvesti.ru
Web: // http://www. nvesti.ru

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся в них сведения.
Мнение издательства может не совпадать с мнением
авторов статей.

*** Заинтересованным ученым со степенью доктора/кандидата наук предлагаем вступить в редакционную коллегию журнала (подробности на сайте)**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77-73094 от 09.06.2018 г. Свидетельство о регистрации в Национальном агентстве ISSN Российской Федерации и присвоении Международного стандартного номера печатного издания № 2619-1245 от 26 сентября 2018 г.

Содержание

Раздел 1. Гуманитарные науки

Ахобекова Бэлла Хизировна, Богатырев Алим Забидович
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……**5**

Башиев Азамат Маликович, Кокова Диана Аслановна
ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА……... **11**

Даудова Жамиля Маратовна, Зумакулова Зарема Ахматовна
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ……... **19**

Канцалиева Лана Анатольевна, Зумакулова Зарема Ахматовна, Карамурзова Инна Барасбиевна
ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ……**26**

Курбонова Зилола Худжамкуль қызы
ПРИОРИТЕТ УДАЛЕННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА……...**36**

Макаев Рустам Умарбиевич
СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА…….. **40**

Малкандуева Диана Тахировна, Зумакулова Зарема Ахматовна, Кокова Диана Аслановна
КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК.**45**

Межгихова Диана Муратовна, Зумакулова Зарема Ахматовна
ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ……**54**

Повисок Дмитрий Алексеевич
НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СУЩЕСТВОВАВШИЕ УГРОЗЫ……... **63**

Сарбашева Алина Борисовна
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ……**69**

Суходолов Арсений Сергеевич, Ващило Алёна Викторовна
ОТМЕНА ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 115 И Ч. 1 СТ. 116.1 УК РФ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ)…… **73**

Факова Астана Султановна, Жугов Азамат Аскерович
НОТАРИАЛЬНАЯ НАДПИСЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА……...**91**

Хавжокова Залина Борисовна, Карамурзова Инна Барасбиевна, Джандарова Даяна Султанбековна
ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ…… **97**

Хавжокова Залина Борисовна,Байзулаева Джамиля Арсеновна
СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ……**105**

Хавжокова Залина Борисовна, Карамурзова Инна Барасбиевна, Халилов Темирлан Хасанбиевич
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН……**114**

Хараева Мадина Амирхановна, Зумакулова Зарема Ахматовна
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВОЗВРАТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ……**121**

Энеев Мухаммад Э., Зумакулова Зарема Ахматовна
ПРОЦЕДУРЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)……**131**

Раздел 3. Технические науки

Волик Алла Ричардовна, Новицкий Ян Янович
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ БАЛОК С ТОНКОЙ СТЕНКОЙ ИЗ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ……**140**

Раздел 1. Гуманитарные науки

УДК 342.9

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ПОЛИЦИИ В УСЛОВИЯХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахобекова Бэлла Хизировна
магистрант 2 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Богатырев Алим Забидович
кандидат юридических наук, зав. кафедрой
конституционного и административного права
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

Статья посвящена отдельным вопросам совершенствования административно-правового обеспечения государственной службы в системе МВД России в ходе административной реформы. В работе обсуждаются вопросы совершенствования порядка прохождения службы в полиции Российской Федерации в ходе административной реформы.

Ключевые слова: государственная служба, служба в полиции, административная модернизация, реформы, нововведения

IMPROVING THE ORDER OF SERVICE IN THE POLICE IN THE CONTEXT OF ADMINISTRATIVE MODERNIZATION OF THE CIVIL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Akhobekova Bella Khizirovna
master's student 2 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Bogatyrev Alim Zabidovich
candidate of Law, Head of the Department
of Constitutional and Administrative Law
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

The article is devoted to certain issues of improving the administrative and legal support of public service in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the course of administrative reform. The paper discusses the issues of improving the order of service in the police of the Russian Federation during the administrative reform.

Keywords: civil service, police service, administrative modernization, reforms, innovations

Государственная служба в Российской Федерации это государственно-правовой институт, представляющий собой сложный механизм с множеством взаимосвязанных элементов, которые напрямую определяют судьбу государственности в России. Без сильного государства невозможна современная цивилизация, высокая культура, правовой порядок и успешная борьба с преступностью, нравственность, развитие рыночной экономики и состояние международных отношений.

Общество напрямую заинтересовано в прочном, надежном институте государственной службы, так как

благодаря ему разрешаются сложные проблемы взаимодействия государства и общества. Такой институт способствует воплощению всех принятых решений на государственном уровне в жизнь в интересах каждого члена общества. В связи с чем, общество вправе предъявлять повышенные требования к государственным служащим, объем которых должен возрастать по мере продвижения их по служебной лестнице. Полномочия государственных органов должны осуществлять специалисты, профессионально подготовленные и безупречные во всех отношениях, чтобы была уверенность у каждого члена общества в способности отстаивания его интересов. Поэтому актуальность совершенствования государственно-служебных отношений возрастает.

В ряду того, что на государственных служащих ложится огромная ответственность за жизнь и свободу граждан, полномочия по осуществлению данных категорий не может ложится на неподготовленных служащих. Однако подготовить профессионалов можно лишь тогда, когда существует научно-обоснованная концепция такой подготовки, когда государственно-служебные отношения изучены в научно-теоретической плоскости и есть рекомендации практического характера по совершенствованию государственной службы. Такой вывод не совсем подходит к состоянию государственной службы в органах внутренних дел. Здесь на лицо дефицит научных проработок, много вопросов по правовому статусу государственно-служебных отношений, отсутствует современная законодательная база, отражающая происшедшие изменения, как на федеральном, так и на региональном уровнях в вопросах государственной службы. Речь идет о настоящем и будущем этой службы в системе МВД России и способности решать сотрудниками поставленные задачи в области государственного управления в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка, обеспечения общественной безопасности.

Служба в полиции в условиях административной модернизации государственной службы Российской Федерации является важной составляющей государственной правоохранительной службы и призвана выполнять задачи по обеспечению безопасности личности, предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав и свобод человека и гражданина.

Проведенная в нашей стране административная реформа привела к созданию нового законодательства о государственной службе. Существенно изменилось в последнее время и законодательство о службе в органах внутренних дел. В то же время, в условиях построения демократического правового государства усиливаются требования к деятельности органов внутренних дел, что, в свою очередь, вызывает необходимость дальнейшего развития нормативного правового регулирования службы в органах внутренних дел.

13 августа вступили в силу изменения в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», а также ряд других законов, направленные на совершенствование порядка прохождения службы в полиции. Рассмотрим некоторые из них.

Ключевоет нововведение закона – увеличение предельных сроков службы в органах внутренних дел.

Так, предельный возраст пребывания на службе для среднего начальствующего состава, майоров и подполковников полиции, внутренней службы и юстиции предложено повысить с 50 до 55 лет, для полковников - с 55 до 60 лет, а для генералов - с 60 до 65 лет. При этом для сотрудников, имеющих другие звания, максимальный возраст остается на уровне 50 лет.

Также повышается предельный возраст поступления на службу в органы внутренних дел: для замещения должностей рядового состава и младшего начальствующего состава - до 35 лет, а для должностей среднего, старшего и высшего

начальствующего состава - до 40 лет (до принятия этого закона для всех было до 35 лет).

При этом, что очень важно, новый закон не меняет действующих норм по выслуге лет, и выйти на пенсию полицейские смогут как и прежде.

Кроме того, у сотрудников органов внутренних дел вплоть до 1 января 2025 года сохраняется право на увольнение в связи с достижением предельного возраста пребывания на службе на условиях, действовавших до дня вступления в силу данного закона.

Новый закон призван укрепить кадровый потенциал российской полиции: благодаря повышению предельного возраста службы в органах внутренних дел смогут остаться в первую очередь опытные и профессиональные офицеры. В течение пяти лет решение остаться на службе могут принять свыше 26 тысяч полицейских.

Еще один вопрос, который решается законом, - возможность поступить на службу в органы внутренних дел без испытаний для лиц, ранее уже работавших в системе МВД и замещавших должности федеральной государственной гражданской службы и должности работников в системе МВД.

Сотрудники теперь имеют право на дополнительные выходные дни для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими 18 лет. А в случае временной нетрудоспособности сотрудника отпуск по решению руководителя продлевается или переносится на обговоренный срок.

Кроме того, в законе прописан порядок, когда отпуск по уходу за больным ребенком сможет взять не только мать, но и отец-полицейский: сотрудник органов внутренних дел освобождается от выполнения служебных обязанностей в случае выдачи ему листка освобождения от выполнения служебных обязанностей по временной нетрудоспособности по уходу за больным ребенком при наличии объективных причин, свидетельствующих о невозможности осуществления ухода

за больным ребенком матерью, например, если она находится в командировке или сама оказалась в больнице.

Многие из названных нововведений сегодня активно обсуждаются и в научных кругах, и среди правоприменителей - безусловно, данные новшества не лишены недостатков, как и любые другие, и потребуют внесения изменений, при этом своевременность их введения не вызывает сомнений.

Литература

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 21.12.2021 № 424-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ (в ред. от 30.04.2021 №116-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.

© Ахобекова Б.Х., Богатырев А.З., 2022

УДК 347.23

ИЗМЕНЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАННЫХ ПРИ ВЫПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА

Башиев Азамат Маликович
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Кокова Диана Аслановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В статье рассматриваются изменения правового режима результатов интеллектуальной деятельности, которые создаются при выполнении государственного контракта, а также приводятся изменения положений ГК РФ и федеральных законов по вопросу использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной собственности, государственный контракт, исключительные права, авторские права, исполнитель, публичный субъект

CHANGING THE LEGAL REGIME OF THE RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITY CREATED DURING THE EXECUTION OF A STATE CONTRACT

Bashiyev Azamat Malikovich
master's student 3 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Kokova Diana Aslanovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
of the Department of Civil Law and Process
of the Institute of Law, Economics and Finance
of the Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

The article discusses changes in the legal regime of the results of intellectual activity, which are created during the execution of a state contract, as well as changes in the provisions of the Civil Code of the Russian Federation and federal laws on the use of the results of intellectual activity as part of a single technology.

Keywords: results of intellectual property, state contract, exclusive rights, copyright, performer, public entity

22 декабря 2020 года был принят Федеральный закон [2], согласно которому с 1 января 2022 вступили в силу изменения, уточняющие правила приобретения права на получение патента и исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (РИД) в рамках государственного контракта.

Изменения направлены на установление единого правового регулирования прав на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного или муниципального контракта.

Нововведение основано на модели, согласно которой, исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности гражданского назначения принадлежат исполнителю государственного контракта, за исключением прямо предусмотренных законом случаев. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, непосредственно связанные безопасностью и обороной, принадлежат РФ. В ряде случаев права могут закрепляться прямо за исполнителем.

Предусматривается возможность включения в государственный или муниципальный контракт условия о том, что право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности принадлежат совместно исполнителю и публичному субъекту (Российской Федерации, субъекту РФ, муниципальному образованию). Определено, какие именно результаты интеллектуальной деятельности, связанные с обеспечением обороны и безопасности, относятся к охраняемым.

К РИД, которые могут создаваться для обеспечения обороны и безопасности, Закон прямо относит: программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау).

В части объектов авторских прав Закон ограничивается только упоминанием программ для ЭВМ и баз данных, из чего следует, что иной объект авторских прав (например, произведение литературы или архитектуры), создаваемый по государственному контракту, не может рассматриваться как непосредственно связанный с обеспечением обороны и безопасности, и исключительное право на которое по умолчанию принадлежит Российской Федерации.

Такие РИД должны создаваться в рамках государственных программ или при выполнении государственного оборонного заказа, осуществление которых обеспечивают Минобороны России, ФСБ России, СВР России,

ФСО России, МВД России, Росгвардия, либо являться их или подведомственных им государственных учреждений собственными разработками.

Исключительное право на такие РИД по общему правилу возникает у Российской Федерации, но могут быть исключения, которые должны быть прямо предусмотрены ГК РФ. Закон устанавливает, что подобные исключения должны определяться Президентом РФ:

- в случаях и в порядке, определенном Президентом РФ, исключительное право на РИД может возникать у исполнителя. Закон не устанавливает, в какой форме такие случаи и порядок должны определяться Президентом РФ.

- на основании представления уполномоченного органа по решению Президента РФ, принадлежащее Российской Федерации исключительное право может передаваться возмездно или безвозмездно исполнителю или иному российскому юридическому лицу, заинтересованному и обладающему возможностями для внедрения РИД.

Российская Федерация, которой принадлежит исключительное право на РИД, может по требованию исполнителя предоставить ему право использования РИД на условиях безвозмездной неисключительной лицензии. Важно, что в указанном случае государство может отказать в предоставлении такой лицензии исполнителю.

Законом устанавливается, что право на получение патента и исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный в рамках государственного контракта за счет бюджетных средств, принадлежит соответственно РФ, субъекту РФ или муниципальному образованию, от имени которых выступает государственный заказчик, если:

- результат интеллектуальной деятельности необходим для предоставления государственных или муниципальных услуг либо для осуществления государственных или муниципальных функций;

- исполнитель в течение года с даты приемки государственного или муниципального контракта не обеспечил совершение действий по признанию за ним исключительного права на результат интеллектуальной деятельности;

- результат интеллектуальной деятельности создан в рамках государственного контракта, заключенного в целях реализации международных обязательств;

- в иных установленных законом случаях.

Исполнитель, в случае принадлежности прав на результат интеллектуальной деятельности публичному субъекту, должен заключить со своими работниками или с третьими лицами соглашения и приобрести исключительное право или право использования для передачи соответствующему публичному субъекту. При этом исполнитель имеет право на возмещение средств, затраченных на такое приобретение, в пределах цены государственного или муниципального контракта.

В случае если право на результат интеллектуальной деятельности не принадлежит публичному субъекту, правообладатель по требованию государственного заказчика обязан предоставить указанному им лицу безвозмездную простую неисключительную лицензию на использование такого результата интеллектуальной деятельности для государственных нужд.

Исключительное право на созданный при выполнении государственного контракта РИД будет принадлежать Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию при наступлении одного из прямо перечисленных в Законе условий. Принадлежность исключительного права конкретному публичному образованию определяется в зависимости от того, от имени кого выступает государственный заказчик и за счет средств какого бюджета государственный контракт заключен.

Условие о принадлежности исключительного права публичному образованию, когда создается РИД, необходимый

для предоставления государственных услуг либо для осуществления государственных функций, представляется достаточно широким и размытым, что может позволить обосновать необходимость использования почти любого РИД по указанному основанию и, соответственно, принадлежность исключительного права именно государству. Установленный Законом перечень не является исчерпывающим и иными законами также могут устанавливаться условия, при которых исключительное право на РИД будет принадлежать публичному образованию.

Исполнитель вправе использовать такой РИД, исключительное право на которое принадлежит публичному образованию, на условиях безвозмездной неисключительной лицензии. Из Закона следует, что такое право у исполнителя должно быть даже без прямого на это указания в государственном контракте.

Если исключительное право принадлежит не публичному образованию, правообладатель обязан по требованию государственного заказчика предоставить указанному им лицу возможность использования созданного РИД безвозмездно на условиях неисключительной лицензии. Если правообладатель произвел отчуждение исключительного права другому лицу, такое лицо тоже обязано продолжить предоставлять лицензию на указанных условиях и оно, не будучи связанным условиями государственного контракта, в любом случае не сможет отказать государству в выдаче лицензии. Следует отметить, что существует риск распространения данного правила также и на правообладателей, не являющихся стороной государственного контракта, а, например, привлеченных в качестве субподрядчиков.

В Законе осталось без изменения правило об обязанности исполнителя, который привлекал для создания РИД по государственному контракту третьих лиц или своих работников, заключить с такими лицами соглашения об отчуждении исключительного права или лицензионные

соглашения, чтобы обеспечить передачу исключительного права на РИД в полном объеме государству. За третьими лицами исключительное право может оставаться по согласованию с исполнителем только если исключительное право на РИД, созданный по государственному контракту, не должно принадлежать государству.

Закон прямо не регулирует последствия не приобретения исполнителем исключительного права на РИД у третьих лиц, хотя этот вопрос является достаточно важным. Государство может нести значительные риски в связи с использованием такого РИД в отсутствие согласия третьего лица. Подход, при котором будет считаться, что государство в любом случае получает возможность использования РИД, созданного третьим лицом, даже если последнее не передавало исключительного права исполнителю или напрямую государству, не может соответствовать принципам права и смыслу закона в предлагаемой редакции, однако, учитывая размытости формулировок Закона, существует риск, что суды могут при возникновении споров толковать такие формулировки в пользу государства.

Законом также устанавливается возможность распоряжения исключительным правом на РИД только по решению государства при режиме совместного обладания правом: публичное образование по своему решению может выдать лицензию третьему лицу, привлекаемому после создания РИД для выполнения работ поставок продукции для государственных нужд, лишь предупредив об этом исполнителя, с которым они совместно обладают исключительным правом, но не дожидаясь от него на это согласия.

Закон, в частности, ввел новую статью 1240.1 и внес изменения в статьи 1298, 1373, 1471 ГК РФ [1], а также признал утратившими силу положения ГК РФ и иных федеральных законов по вопросу использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4 (ГК РФ ч.4) 9в ред. от 07.10.2022 №386-ФЗ) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон № 456-ФЗ «О внесении изменений в части вторую и четвертую Гражданского Кодекса Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

© Башиев А.М., Кокова Д.А., 2022

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Даудова Жамиля Маратовна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В данной статье рассмотрены имущественные вопросы предпринимательской жизнедеятельности, которую ведет общество с ограниченной ответственностью. ООО, также как и всякий ведущий хозяйственную деятельность субъект, для организации своей имущественной предпринимательской деятельности и получения в дальнейшем от неё прибыли должно обладать определенным имуществом. Предпринимательская деятельность не является деятельностью частной ни по целям, ни по задачам, ни по отношениям, которые возникают во время осуществления такой деятельности. Анализ и рассмотрение предмета права собственности ООО и нужно начинать с уникального определения этой организационно-правовой формы так, как это трактует российское законодательство.

Ключевые слова: организационно-правовые формы, устав, договор, нормы права

LEGAL STATUS OF PARTICIPANTS OF A LIMITED LIABILITY COMPANY

Daudova Zhamilya Maratovna
master's student 2 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

This article discusses the property issues of entrepreneurial activity, which is conducted by a limited liability company. LLC, as well as any business entity, must possess certain property in order to organize its property entrepreneurial activity and receive profit from it in the future. Entrepreneurial activity is not a private activity, neither in terms of goals, nor in terms of tasks, nor in terms of relations that arise during the implementation of such activities. The analysis and consideration of the subject of the ownership of an LLC should begin with a unique definition of this organizational and legal form as interpreted by Russian legislation.

Keywords: organizational and legal forms, charter, contract, norms of law

Одними из основных особенностей общества с ограниченной ответственностью являются такие, как ограниченный состав участников, порядок формирования и жизнедеятельности органов управления, нюансы оборота долей в уставном капитале и некоторые другие.

С одной стороны, участники более вовлечены в участие и управление обществом, а с другой все участники между собой тесно связаны. И вот именно поэтому договор об осуществлении прав и обязанностей участников общества с ограниченной ответственностью имеет большое практическое

значение. К сожалению, российское действующее законодательство практически не регулирует подобные соглашения. Практикующим юристам приходится буквально по крупицам собирать ответы на возникающие в практике 39 вопросы исходя из системного толкования законодательства и анализа судебной практики.

Невозможность урегулировать многие отношения, сложившиеся между участниками общества, только лишь с помощью устава и договора об учреждении общества, создала практику появления договоров, которыми стороны закрепляли порядок совместных действий, связанных с инвестициями и текущим финансированием общества, управлением кадрами, производством, продажами и прочими внутренними делами общества, рассматривали различные сценарные варианты выхода из тупиковых ситуаций и другие возникающие в процессе жизнедеятельности общества вопросы. Устав – это единые правила для данного общества.

Волю и интересы сторон он не закрепляет. Поэтому в обществе и необходим такой уникальный инструмент, который мог бы обеспечить баланс интересов всех сторон, и в то же время этот инструмент мог постоянно корректироваться в зависимости от экономических интересов общества и его участников. Буквально до недавнего времени существующая законодательная база для заключения подобных корпоративных договоров между участниками обществ отсутствовала. Однако жизнь не стоит на месте, производственно экономические и политические связи постоянно находятся в развитии и заключение подобного рода договоров, в отсутствие их нормативно правового регулирования вполне органично вписалось в принцип свободы договора, закрепленный п. 2 ст. 421 ГК РФ. В судах уже сложилась такая практика, подобные корпоративные договоры признавались ничтожными, суды

ссылаются на ст. 168 ГК РФ, на п. 2 ст. 1 ГК РФ; п. 2 ст. 9 ГК РФ; п. 3 ст. 22 ГК РФ[1].

Подобная негативная правоприменительная практика вынудила стороны данных корпоративных соглашений решать свои проблемы вне российского правового поля.

Через институт номинальных держателей предприниматели стали оформлять свои отношения, опираясь на иностранные нормы права тех государств, которые обеспечивают бизнесу более благоприятные условия для его существования. Поэтому сегодня значительная часть российских предпринимателей, которые сейчас «на плаву» ушла в зарубежные юрисдикции, расширив, таким образом, «теневой» сектор российской экономики.

Федеральным законом от 30.12.2008 № 312-ФЗ был введен в действие п. 3 ст. 8 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», который прямо предусмотрел право участников ООО заключать корпоративные договоры, прописывающие права участников общества. В связи с вышеуказанным пунктом участники имеют право заключить договор, по которому они либо обязуются осуществлять свои права либо отказываются от некоторых прописанных прав.

К сожалению, анализируя существующую судебную российскую практику, напрашивается лишь одно: нормы, как всегда остались лишь декларацией прав предпринимателей. Думается, что опять законотворцы не определили для правоприменителей неоднозначные и для всех понятные ориентиры.

В соответствии с п. 3 ст. 8 Закона об ООО предметом договора участников могут быть их обязательства и договоренности осуществлять определенным образом свои права, отказываться от некоторых прав, в том числе:

голосовать или нет на общем собрании;

[1] Постановления ФАС Западно-Сибирского округа от 31.03.2006 № Ф04-2109/2005(14105-А75-11), № Ф04-2109/2005(14744-А75-11), № Ф04-2109/2005(14785-А75-11), № Ф04-2109/2005(15015-А75-11), № Ф04-2109/2005(15210-А75-11

•отчуждать или нет свою долю или её часть в ожидании наступления определенных обстоятельств,

•предпринимать какие-либо действия, связанные с жизнедеятельностью данного общества.

Эти обязательства носят как корпоративный характер, так и имущественный характер в отношении доли как объекта гражданских прав. Перечень обязательств является открытым, но в силу норм Закона об ООО и п. 1 ст. 422 ГК РФ трудно соблюсти в данном корпоративном соглашении требования о соответствии соглашения таким императивным нормам.

Такой договор о правах участников является лишь порождением обязательств между сторонами, которые его заключили. Можно уверенно утверждать, что заключение такого рода соглашения между участниками порождает лишь гражданско-правовые обязательства и не предусматривает отказа от прав, которые законодательно предусмотрены ГК РФ, Законом об ООО и уставом общества.

Данный договор порождает лишь обязательства сторон, а не регулирует отношения внутри данного общества.

Необходимость реформирования норм гражданского законодательства по обязательствам и сделкам, совершенным под условием, практически бесспорна. Судебная практика применения статьи 157 Гражданского кодекса Российской Федерации, предоставляет судам благоприятную основу, чтобы признавать сделки, заключенные под потестативным условием, признавать такие сделки недействительными.

«Предлагались варианты типа «... не допускается заключать под условием сделки, которые зависят преимущественно или исключительно от воли одной из сторон». Это вызвало отдельную дискуссию, было много критики — смущала формулировка «исключительно», или, напротив, высказывались мнения, что так создаются помехи обороту, и даже условие с «исключительно» стоит ввести, также у ряда специалистов формулировка 42 «преимущественно» вызывала

опасения, что начнутся разночтения в интерпретациях. В итоге в ГК РФ появилась ст. 327.1.[2]»

Пока ясность не внес Пленум Верховного Суда РФ.

В Постановлении Пленума ВС РФ № 25 во 2 абз. п. 52 последовало разъяснение с примерами в потестативных условиях — согласно ему условие может зависеть от воли одной из сторон. « По смыслу пункта 3-го статьи 157 ГК РФ не запрещено заключение сделки под отменительным или отлагательным условием, наступление которого зависит, в том числе, от поведения стороны сделки (например, заключение договора поставки под отлагательным условием о предоставлении банковской гарантии, обеспечивающей исполнение обязательств покупателя по оплате товара; заключение договора аренды вновь построенного здания под отлагательным условием о регистрации на него права собственности арендодателя)[3]».

Между тем несоблюдение или нарушение пунктов «Джентльменского» договора и, следовательно, право на подачу иска у Общества возникает исключительно, когда решение принято.

В статье 43 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» не предусмотрена возможность оспаривания нарушения договорных условий участниками общества.

Как не прискорбно, но этот способ защиты не работает. Из чего следует, что нормальных правовых механизмов понуждения к исполнению или обеспечению исполнения договора о правах участников общества с ограниченной ответственностью в настоящее время не существует.

[2] Журнал «Арбитражная Практика». 11 февраля 2016. По материалам видеолекции «Новые положения о сделках: разъяснения ВС РФ»
[3] Там же.

Литература

1. Актуальные проблемы предпринимательского права: Вып. 3. Под ред. Молотников А.Е. Издательство: Стартап. Москва.2013

2. Анищенко Александр Владимирович. Учредитель и его фирма: все вопросы. От создания до ликвидации. Максимум информации - минимум затрат. Издательство: "Эксмо".2011

3. Батрова Т.А. Предпринимательское право / Т.А. Батрова. - (Высшее образование). М.: ИЦ РИОР: НИЦ Инфра-М, 2012 73

4. Белов В.А. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики. 2-е изд., стер. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 552 с. — (Серия : Авторский учебник)

5. Белов, В. А. Кодекс европейского договорного права - europeancontractcode в 2 книгах. Общий и сравнительно-правовой комментарий (количество томов: 2). Книга 1 / В. А. Белов. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 308 с. — (Серия : Профессиональные комментарии).

© Даудова Ж.М., Зумакулова З.А., 2022

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ КАК УСЛОВИЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Канцалиева Лана Анатольевна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Карамурзова Инна Барасбиевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В данной статье рассмотрены общественные отношения, возникающие в связи со смертью гражданина, обусловливающие переход его имущества и имущественных прав к другим лицам и представляющие собой основания возникновения права собственности.

Ключевые слова: наследование, собственность, принятие или отказ от наследства, принцип свободы завещания

THE RIGHT OF OWNERSHIP AS A CONDITION FOR THE EMERGENCE OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Kanzalieva Lana Anatolyevna
master's student 3 years of study Institute of Law,
Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Karamurzova Inna Barasbievna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

This article examines the social relations arising in connection with the death of a citizen, which determine the transfer of his property and property rights to other persons and represent the grounds for the emergence of property rights.

Keywords: inheritance, property, acceptance or rejection of inheritance, the principle of freedom of will

В наследственных правоотношениях у правопреемников возникает право собственности на наследственное имущество постольку, поскольку наследодатель имел право собственности на это имущество. Здесь действует сложившееся в юриспруденции правило: у приобретателя не возникает права собственности, если отчуждатель его не имел[4] .В части 1 ст. 1112 ГК РФ

[4] См.: Суд. Практика. 1944. Вып. 18; 1945. Вып. 2. С. 27; Бюл. Верх. Суда СССР. 1957. №2. С. 24; 1960. №4. С. 20; 1967. №6. С. 34; Соц. законность. 1960. №2. С. 74; Бюл. Верх. Суда РСФСР. 1974. №6. С. 2; 1991. №7. С. 9.

устанавливается, что в состав наследства «входят принадлежавшие наследодателю вещи».

Особенно актуальным становится данный принцип в случае завещания в чрезвычайных обстоятельствах. Форма выражение воли наследодателя, предусмотренная ст. 1129 ГК РФ, ограничивает, на наш взгляд, действие указанного принципа.

По нашему мнению, реализация предполагаемой воли наследодателя не может быть ограничена простой письменной формой собственноручно написанного завещания, так как перечень чрезвычайных обстоятельств законом не ограничен. Например, возникает вопрос: что делать наследодателю, попавшему в тяжелое ДТП, если собственноручно изложить свою волю он не может, а возможность добраться до больницы еще живым не гарантирована.

В этой связи автор полагает, что в законе требуется расширить формы волеизъявления завещателя посредством:

- устного волеизъявления, совершенного по телефону или в присутствии двух и более свидетелей;
- устного волеизъявления, зафиксированного врачом скорой помощи в присутствии двух и более свидетелей;
- письменного волеизъявления, зафиксированного одним из свидетелей, подписанного собственноручно завещателем.

Вполне очевидно, что данные предложения носят дискуссионный характер, однако именно в них автор видит реализацию принципа учета предполагаемой воли наследодателя, а также принципа свободы завещания, рассмотренного выше.

Еще одной закономерной тенденцией, на наш взгляд, является **принцип охраны интересов наследодателя, наследников и иных физических и юридических лиц в отношениях по наследованию.**

Охрана интересов наследодателя обеспечивается соблюдением тайны завещания, толкованием содержания завещания в соответствии с действительной волей завещателя, выполнением всех юридически обязательных распоряжений наследодателя по поводу наследства. Охрана интересов

наследников обеспечивается охраной наследственного имущества и управлением им.

В частности, в современном русском языке значение слова "собственность" занимает едва ли ни важнейшее значение. В "Толковом словаре живого великорусского языка" В. Даля (издание 1880-82 г.) можно встретить следующее толкование исследуемых терминов:

- "собственность" понимают как «определение имения и всякой вещи, как чьего-нибудь личного достояния»;
- "собственник "понимают как «определение владетеля, владельца, обладателя, полного хозяина и господина вещи»;
- "право собственности" понимают как «определение безусловного владения чем-нибудь навсегда».

Исследуя природу собственности, следует отметить, что в России формирование отношений собственности на протяжении XX века пережило два основных этапа. Первый этап начался в октябре 1917 г. и завершился невиданной катастрофой. Второй этап длится с начала 90-х годов XX в. Его основная цель — вернуть отношениям собственности их подлинное содержание, сформировать достаточно широкий слой частных собственников, который стал бы социальной опорой нынешнего режима. Здесь уместно в подтверждение сказанного привести слова А. Тьера, по мнению которого «собственность - это естественный инстинкт взрослого человека, ребенка, животного, единственная цель и необходимая награда труда»[5].

Что касается сущности и истинной субстанции собственности, то, по мнению К.И. Скловского, ее можно обнаружить в свойстве личности. Именно в собственности выражены качества личности. Сущность собственности — проявление в ней лица. Собственность, как и личность, имеет свойства

[5] Тьер А. О собственности. - СПб., 1872. С. 3. Маркс назвал это произведение классическим по своей банальности. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 5. С. 455.

бесконечности во времени и пространстве, а по природе своей - начало духовное, а не материальное[6].

Краеугольным камнем института собственности периода феодализма являлось право собственности на землю. Собственник земли обладал одновременно властью, относительной свободой и всеми гражданскими правами, насколько это было возможно в условиях авторитарных политических режимов.

На стадию перехода от феодализма к капитализму приходится расцвет формально-правового подхода к закреплению права собственности. Он знаменовал собой отказ от теории разделенной собственности и сосредоточение на закреплении формальных правомочий законного собственника. Образцом подхода является Свод законов Российской Империи 1842 г., давший одно из наиболее развернутых для того времени определений права собственности: «Кто, быв первым приобретателем имущества по законному укреплению его в частную собственность, получил власть, в порядке, гражданскими законами установленным, исключительно и независимо от лица постороннего владеть, пользоваться и распоряжаться оным вечно и потомственно, доколе не передаст сей власти другому, или кому власть сия от первого приобретателя дошла непосредственно или через последующие передачи и укрепления: тот имеет на сие имущество право собственности».

Исходя из этого, можно сформулировать современное понятие права собственности как гарантированную государством власть собственника над вещью или иными материальными и нематериальными благами, ограниченную законом в интересах общества в целом и конкретного индивида в частности.

В российской литературе проблема триады имеет очень большое значение. Многие ученые ищут в ней смысл собственности. Вместе с тем, на наш взгляд, верным является мнение А.А. Рубанова о том, что «этот перечень не имеет уни-

[6] См.: Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. - М., 1999. С. 139-141.

версального значения»[7], если бы «рассматриваемый компонент полностью отсутствовал, нарушений в сфере потребления и обращения не наступило бы»[8]. На его взгляд, М. Сперанский, желая позаимствовать либеральную модель французского Гражданского кодекса, воспроизвел ее, для «маскировки, подчеркнув правомочия собственника (триаду)».

Между тем, и по сей день, под триадой правомочий собственника понимают правомочия владения, пользования и распоряжения.

Г.Ф. Шершеневич владением назвал "обеспеченное объективным правом фактическое господство лица над вещью, соединенное с намерением присвоить ее себе". Здесь мы можем отметить имеющееся противоречие. С одной стороны, речь идет об объективной стороне правоотношения - фактическом господстве, т.е. реальном обладании вещью, о ее принадлежности собственнику, другими словами, о завершенном действии. С другой стороны, одним из признаков владения выступает субъективное намерение лица, которое может не быть собственником, присвоить вещь себе - незавершенное действие, которое субъект права пользования лишь предполагает выполнить в будущем. Такое правомочие Г.Ф. Шершеневич называл держанием и отделял ее от владения.

Это внутреннее противоречие, по оценке Ю.К. Толстого, существует и по сей день. Очевидно, оно может быть устранено только путем соединения статичного и динамичного начал правомочия. Если определение уже содержит в себе ограничение в виде «объективного права» (закона), оно может стать условием дальнейшего развития правоотношения. Следовательно, владение можно определить как физическое господство (обладание) лица принадлежащей ему вещью или иным вещным правом, или намерение присвоить ее законным путем, не нарушающим прав иных лиц.

[7] Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе /Отв. ред. В.П. Мозолин. - М. 1986. С. 105.

[8] Там же. С. 100; Е.А. Суханов также указывает на «недостаточность триады для характеристики содержания права собственности» (Гражданское право. Т. 1. -М., 1994. С. 203).

Таким образом, владение не является исключительной прерогативой собственника, а входит в число правомочий любого законного пользователя вещью или иным вещным правом.

Материальный или телесный характер господства над вещью определяет различия в способах действий по вступлению во владение в зависимости от вида имущества. Применительно к большой группе движимых вещей владение начинается после вручения приобретателю вещи.

В отношении недвижимости, например, земельного участка, дома, к таким действиям относят: вступление в дом, на участок, его освоение, установку ограничительных знаков от соседних участков. Действия по владению включают в себя и усилия владельца, направленные на поддержание имущества в исправном состоянии, охрану и предотвращение случайной гибели или повреждения имущества, а также связанные с этим затраты.

Однако не всякое владение охраняется правом. Например, существует определенный перечень объектов, изъятых из оборота. Такие объекты не могут находиться в собственности, следовательно - во владении граждан. К ним относятся природные ресурсы континентального шельфа и морской экономической зоны, памятники истории и культуры, радиоактивные материалы, военная техника и другие объекты, прямо указанные в законе. Объекты такого рода, по каким либо причинам оказавшиеся в фактическом владении у гражданина, изымаются и передаются государству. Более того, не всякие действия, относящиеся к фактическому владению, разрешены законодателем. Например, бесхозяйственное содержание культурных ценностей, негуманное обращение собственника с домашним животным являются основанием для прекращения права собственности.

Владение вещью в соответствии с теорией права может быть законным и незаконным. Законным, как правило, называется владение, которое опирается на какое-либо правовое основание, т.е. на юридический титул владения. Законное владение часто называют титульным. К титульным владельцам относят собственника, нанимателя, комиссионера и других лиц, у которых

вещь находится во владении на основании договора или других предусмотренных законом основаниях.

Под пользованием понимают действия, целью которых является извлечение из вещей полезных свойств. В литературе имеется достаточное количество определений правомочий пользования[9]. Удачным, по мнению В.А. Тархова и В.А. Рыбакова, представляется определение, даваемое профессором М.М. Агарковым: «Пользованием является употребление вещи для достижения тех или иных целей, в частности для удовлетворения каких-либо потребностей, а также для извлечения доходов»[10]. Под правомочием пользования понимается субъективное право на возможные действия по пользованию имуществом в пределах, установленных законодателем. Другими словами, это юридически обеспеченная возможность извлечения из вещи полезных свойств в процессе ее личного или производительного потребления. Нередко одна и та же вещь может использоваться как в целях личного потребления, так и в производственных целях. Например, швейную машинку можно использовать для пошива одежды не только в своей семье, но и передать по договору аренды за плату. Однако, мы согласны с мнением О.С. Иоффе, который считает, что при этом происходит фактическое распоряжение имуществом[11].

Тем не менее, пользование отличается от распоряжения. В частности, заключение сделок по временному отчуждению имущества, направленных на получение прибыли, является распоряжением имущества.

Правомочие распоряжения выражается в действиях собственника, направленных на изменение принадлежности вещи, передачу ее другому лицу. В результате распоряжения имущество выбывает из хозяйственной сферы собственника либо временно на условиях, предусмотренных договором, либо навсегда отчуждается. Под правомочием распоряжения понимается

[9] См.: Вавин Н. Право собственности. - М., 1923. С. 27; Анисимов В.В. Основы инвентаризации строений. - М. - Л., 1945-1947. С. 17; Советское гражданское право. -М. 1950. С.173; Советское гражданское право. - М. 1950. Т. 1. С. 167.
[10] Агарков М.М. Основные принципы современного гражданского права. С. 41.
[11] О. С. Иоффе Советское гражданское право. - М. 1967. С. 359

субъективное право на возможные действия по определению юридической судьбы вещи путем совершения юридических актов в отношении этой вещи.

Действия собственника по распоряжению имуществом могут являться основанием для прекращения его права собственности и возникновения этого права у другого лица. Отчуждение имущества в собственность другим лицам по воле собственника происходит в результате следующих распорядительных действий: продажа, мена, дарение и передача по наследству.

В то же время законодатель не признает односторонний отказ собственника от имущества актом распоряжения. Фактические действия по отказу станут юридически значимым распоряжением только после волеизъявления другого лица на приобретение отказного имущества в собственность. До той поры лицо, отказавшееся от имущества, наделено всеми правами и обязанностями собственника. Так К.И. Скловский считает, что «утрата собственником возможности владеть, пользоваться и распоряжаться вещью в этом случае не означает возникновения этих прав у иных лиц; вопрос может возникнуть лишь относительно распоряжения, но он легко устраняется: право продажи вещи с торгов вытекает, конечно, не из ареста, а из судебного решения (или иного акта с исполнительной силой)... У органа власти, осуществляющего арест и изъятие вещи, имеются относительно этой вещи полномочия только административного характера, но никак не частные (гражданские) права»[12].

Сложнее юридически квалифицировать действия собственника в отношении вещи, когда он уничтожает вещь, ставшую ему ненужной, либо выбрасывает ее, или когда вещь по своим свойствам рассчитана на использование лишь в одном акте производства или потребления. Если собственник уничтожает вещь или выбрасывает ее, то он распоряжается вещью путем совершения односторонней сделки, поскольку воля собственника направлена на отказ от права собственности.

[12] Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. - 2-е изд. - М., 2000. С. 128.

При этом, однако, следует учитывать ст. 210 ГК РФ, которая закрепила за собственником бремя содержания имущества, т.е. обязанность в рамках правомочия владения осуществлять действия, направленные на сохранность имущества. Более того, законодатель предусмотрел ряд санкций за действия, ведущие к уничтожению или изменению хозяйственного назначения определенных видов имущества, как правило, представляющих большую материальную или иную ценность. Например, за государством закреплено право на выкуп в принудительном порядке бесхозяйственно содержимых культурных ценностей. Любое лицо в судебном порядке может требовать выкупа домашнего животного при ненадлежащем обращении с ним собственника.

Но если право собственности прекращается в результате однократного использования вещи, (человек сжигает дрова в камине), то воля собственника направлена вовсе не на то, чтобы прекратить право собственности, а на то, чтобы извлечь из вещи ее полезные свойства. Как правило, это касается потребляемых вещей, поскольку в этих случаях имеет место осуществление только правомочия пользования вещью, но не правомочия распоряжения ею.

Литература

1. Вавин Н. Право собственности. - М., 1923. С. 27; Анисимов В.В. Основы инвентаризации строений. - М. - Л., 1945-1947. С. 17; Советское гражданское право. -М. 1950. С.173; Советское гражданское право. - М.

2. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве: Учебно-практическое пособие. - 2-е изд. - М., 2000. С. 128.

3. Е.А. Суханов также указывает на «недостаточность триады для характеристики содержания права собственности» (Гражданское право. Т. 1. -М., 1994. С. 203).

4. Рубанов А.А. Проблемы совершенствования теоретической модели права собственности // Развитие советского гражданского права на современном этапе /Отв. ред. В.П. Мозолин. - М. 1986. С. 105.

© Канцалиева Л.А., Зумакулова З.А, Карамурзова И.Б., 2022

ПРИОРИТЕТ УДАЛЕННОГО РЕЖИМА РАБОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ПОДХОДА

Курбонова Зилола Худжамкуль қызы
Ташкентский государственный экономический университет
(Узбекистан, г. Ташкент)

Цель работы заключается в трансформация рабочих процессов. Во время масштабной пандемии, вызванной ковид-19, веденные во многих странах ограничения вынудили большинство компаний перевести своих сотрудников на удаленный режим работы.

Ключевые слова: толерантность, кредитование, финансирование

THE PRIORITY OF REMOTE WORK AND THE BENEFITS OF A MODERN APPROACH

Kurbonova Zilola Khudjamqul qizi
Tashkent State University of Economics
(Uzbekistan, Tashkent)

The purpose of the work is to transform work processes During the large-scale pandemic caused by covid-19, restrictions imposed in many countries forced most companies to transfer their employees to remote work.

Keywords: tolerance, lending, financing

With the exception of doctors, production workers, representatives of emergency services and employees of some other industries critical to the economy, many "back offices" were sent to "remote work" almost in full force. For representatives of the IT industry, this approach to organizing work is no longer something unusual, while a whole army of office workers faced certain difficulties in communications and work processes, which are now being built according to a new scenario. Many, especially residents of megacities, liked the opportunity to get more sleep without wasting time and money on daily trips to and from work. On the

other hand, there were also those whose living and family conditions did not allow them to work effectively at home. At the same time, the business received a truly unique and large-scale experience in organizing its activities in the conditions of forced self-isolation, which affected both line personnel and middle-level employees along with top management.

If we take Russia alone, then according to some reports, during the pandemic, 35% of companies transferred 75% of their employees to remote work. At the same time, some employers were surprised to find that the new model not only did not lead to any negative consequences, but at least proved its stability and effectiveness. And judging by the news background, every sixth company is not going to return its employees from remote work at all, at least until the end of 2020-2021. At the same time, it should be noted that the fleeting digitalization of work processes initially did not go as smoothly as we would like, especially for large “non-IT” businesses. In addition to the basic set of familiar remote communication tools, consisting of e-mail, video conferencing, instant messengers, corporate chats and portals, companies clearly needed additional tools to organize the work of departments and subdivisions in the new environment.

Some time has passed since the mass spread of the virus around the planet, it is already possible to draw some conclusions about how remote work will affect the transformation of some areas and activities. In addition to the development of online trading, there will definitely be fundamental shifts and changes in education and medicine. A powerful impetus to development will be given to the provision of remote services. The market will see the emergence of new companies that do not have any offices at all, or rent compact offices solely for representative purposes.

Many companies will return employees to offices only partially, along the way saving on rent and maintenance of their office infrastructure. Business, although forced, has already tried on the model of remote interaction of its “back office”, the main part of which is usually programmers, lawyers, accountants, economists, analysts and managers. And those who have received a positive economic effect from “remote work” are unlikely to want to refuse a profitable (and already somewhat familiar) format of work. Many HR directors already believe that characteristics related to the efficiency and productivity of remote employees will soon become an integral attribute of a well-written resume. Many applicants for "back office" positions will not only be comfortable with working from a home office, but sometimes even insist on it. And for those who, for certain reasons, cannot work at home, the way out can be remote work in anti-cafes or co-working spaces, or shift work in the office along with those who are in a similar situation. Perhaps in the future, their resumes will be replenished with such wishes for the employer as “work only in the office” and “the presence of a workplace on the territory of the employer is required”. Now it looks a little strange, but such are the realities of our rapidly changing life. One way or another, the organization of work processes will no longer be the same and the trend towards an increase in the number of remote employees will continue its steady development. Changing the HR focus from hiring employees locally and in the regions to hiring "remote" employees from anywhere in the world will largely change the basic approaches and principles of work of their own HR

departments and recruiting agencies. Video calls have already appeared in the arsenal of the largest HR portal "HeadHunter", so the format of interviews via Skype and Zoom without a full-time final appearance in the office will become commonplace. And if earlier communication via video communication was only a prelude, and one of the preliminary stages of a multi-stage interview with a final appearance in front of the bright eyes of the head of the department (and even the CEO himself), then in the future "confcalls" may be the only way of working interaction. And colleagues who have virtually worked “side by side” together for many years will never meet each other “live”. With the transition to the remote work format, the key competencies of line managers in managing distributed teams will come to the fore. The IT industry can serve as one of the standards of well-established processes in this area, because it is in this area that “remote work” is one of the most popular ways to organize interaction with programmers, “devops” and other “IT people”. And it is in the IT industry that freelancing and geographically distributed teams working on the same project in different countries and time zones flourish so much.

References

1. Aidarkhanov M. Fundamentals of economic theory. Textbook. M.: Folio. 2017. 432 p.

2. Boyko Maria The basics of economics. Textbook. M.: Book on Demand. 2015. 472 p.

3. Borisov E. F., Petrov A. A., Berezkina T. E. Economics. Textbook for bachelors. M.: Prospect. 2020. 272 p.

4. Vasiliev V. P., Kholodenko Yu. A. Economics. Textbook and practice. M.: Yurayt. 2020. 298 p.

5. Glukhov V., Balashova E. Economics and management in infocommunications. SPb.: Peter. 2012. 272 p.

6. Gorelov N. A., Korableva O. N. Development of the information society: digital economy. Textbook for universities. M.: Yurayt. 2019. 242 p.

© Курбонова З.Х., 2022

СУЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Макаев Рустам Умарбиевич
магистр 2 г.о. по направлению 40.04.01 Юриспруденция
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
(Россия, город Нальчик)

В статье рассматриваются факторы, определяющие развитие социального предпринимательства. Основным признаком, отличающим социальное предпринимательство от традиционного предпринимательства является наличие социальных возможностей, которые могут использовать предприниматели. В работе рассмотрено понятие социального предпринимательства, определены характеристики и особенности социального предприятия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальное предприятие, законодательство

THE ESSENCE OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP

Makaev Rustam Umarbievich
Master 2 G.O. in the direction of 40.04.01 Jurisprudence
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov
(Russia, Nalchik)

The article considers the factors determining the development of social entrepreneurship. The main feature that distinguishes social entrepreneurship from traditional entrepreneurship is the presence of social opportunities that entrepreneurs can use. The paper considers the concept of social entrepreneurship, defines the characteristics and features of a social enterprise.

Keywords: social entrepreneurship, social enterprise, legislation

Социальное предпринимательство является новым видом социально-экономической деятельности, в котором соединяется социальное назначение организации с

предпринимательским качеством и достижением окупаемости. Социальное предпринимательство объединяет все лучшее из государственного сектора и бизнеса. В связи с этим оно служит хорошей альтернативой исключительно коммерческому или государственному подходу к решению общественных и экологических проблем [1].

В мире уже становится популярным социальное предпринимательство и занимает место в одном ряду с такими общепризнанными явлениями, как некоммерческие инициативы, благотворительность, социальная ответственность. Существование проблем социального характера является частью любого общества. Причиной этого является невозможность обеспечить всем членам общества одинаковые возможности самореализации во всех сферах одновременно.

Будучи перспективной областью исследования, которая развивается достаточно быстро, концепция социального предпринимательства все еще остается недостаточно изученной, что подтверждается большим количеством теоретических и немного ограниченным количеством эмпирических исследований.

В развивающихся странах социальное предпринимательство, используя инновационные и экономически эффективные методы, помогает решить большое количество социальных проблем. Это такие проблемы как снижение процента бедности среди населения страны, устранение гендерного неравенства и т.д. В слабо развивающихся странах странах, где традиционные государственные инициативы не могут удовлетворить весь общественный дефицит, социальное предпринимательство имеет однозначное применение. В соответствии с общемировыми тенденциями социальное предпринимательство является важным элементом современного общества. При этом одной из тенденций является глобализация социального бизнеса. Проблемы создания социальных предприятий связаны с развитием малого и среднего предпринимательства,

характером социальной политики, государственной поддержкой [2]. Проблемы увеличиваются в социальном контексте, характеризуя массовые неравенства в образовании, жилье, и образуют высокий уровень безработицы и бедности. В таких условиях, для решения этих проблем, социальные предприниматели играют роль агентов, путем принятия роли для создания и поддержания социальной ценности и использования возможностей для обеспечения данной роли. Концепцию социального предпринимательства постоянно критикуют из-за того, что сложно определить проблемы для ее исследования. Различные толкования социального предпринимательства связаны с рассмотрением предпринимательства и общества. Основы социального предпринимательства определяются рыночными неудачами, которые создают различные предпринимательские возможности в обеспечении общественного блага, ее ролью как фундаментальной отличительной особенности социального предпринимательства, процессами объеденения ресурсов, направленными на создание социальной цели и состоящими в получении прибыли, образованием комбинированных форм социальных предприятий.

В целом в мировой практике социальное предпринимательство осуществляет инновационную деятельность с определенными социальными целями и получает прибыль в коммерческих организациях, а в некоммерческих организациях не ставит своей целью извлечение прибыли. Российские ученые, Благов Ю.Е. и Арай Ю.Н. определили сущность социального предпринимательства как вида предпринимательской деятельности, который имеет заданную социальную миссию и как основу, которая является новой парадигмой предпринимательского мышления. При этом создание финансовой устойчивости является обязательным условием достижения этой цели[3]. Социальные предприниматели стремятся к финансовой независимости и пытаются создать бизнес-модели, которые помогают достичь

двойной цели, создания как социальной, так и экономической ценности. Российские ученые считают, что предпринимательская деятельность в социальном предпринимательстве нацелена на решение социальных проблем.

Основным фактором, отличающим социальное предпринимательство от традиционного, является наличие социальных возможностей, которые могут использовать предприниматели. Социальные и экологические проблемы дают возможность для предпринимательской деятельности социальных предпринимателей. Решения социальных проблем в здравоохранении, образовании, проблем, связанных с бедностью населения, экологических проблем, — это альтернативные области предпринимательской деятельности, использующие новые технологии и инновации. Социальным предпринимателем является лицо, деятельность которого направлена на эксплуатацию возможности для увеличения социального богатства, создание новых предприятий или управление существующими организациями с помощью инновационных технологий.

Социальное предпринимательство выступает одним из видов деятельности, основополагающими целями которой является оказание помощи незащищенным слоям населения в разных формах. К социальным предприятиям отнесены субъекты малого и среднего предпринимательства, которые осуществляют деятельность в сфере социального предпринимательства. Зачастую некоммерческие организации создаются и действуют для достижения социально значимых и полезных задач, в том числе в сфере здравоохранения, образования, науки и спорта. Одновременно в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации некоммерческая организация может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность лишь потому что это служит достижению целей, ради которых она создана и соответствует этим целям, при условии, что такая

деятельность указана в его учредительных документах» [4]. Таким образом, социальное предпринимательства направлено на улучшение условий жизни особенных категорий граждан нашей страны.

Литература

1. Ушачев И. Г. Перспективы развития АПК России в условиях глобальной и региональной интеграции // Российская экономика, 2014. № 9.
2. Кадол Н.Ф. Становление и идентификация социального предпринимательства в мировой практике // Лидерство и менеджмент. – 2020. – № 2
3. Благов Ю. Е., Арай Ю. Н. Образовательные программы в области социального предпринимательства: мировой опыт и российские особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета / 2014 г.
4. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

© Макаев Р.У., 2022

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НИЧТОЖНЫХ И ОСПОРИМЫХ СДЕЛОК

Малкандуева Диана Тахировна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Кокова Диана Аслановна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В данной статье рассмотрены сделки, которые являются основой гражданского оборота, вследствие чего необходима их четкая и непротиворечивая нормативная регламентация. В настоящее время иски о признании сделок недействительными являются наиболее распространенными среди исков, вытекающих из гражданских правоотношений.

Ключевые слова: недействительные сделки, ничтожность, оспоримость, притворные сделки

CRITERIA FOR DISTINGUISHING VOID AND DISPUTED TRANSACTIONS

Malkandueva Diana Tahirovna
master's student 3 years of study Institute of Law,
Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Kokova Diana Aslanovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

This article discusses transactions that are the basis of civil turnover, as a result of which their clear and consistent regulatory regulation is necessary. Currently, claims for invalidation of transactions are the most common among claims arising from civil legal relations.

Keywords: invalid transactions, nullity, disputability, fake transactions

Характеризуя ничтожность сделки, нельзя обойти вниманием вопрос о соотношении этого вида недействительных сделок с иными - оспоримыми -сделками. Этот вопрос является одним из ключевых в учении о недействительности. Сущностные отличия ничтожных и оспоримых сделок должны явиться основой для нормативного конструирования недействительных сделок по модели ничтожности или оспоримости.

В литературе обычно выделяют формальные и

материальные критерии разграничения[13]. Под формальными критериями понимаются такие признаки, которые закреплены в законодательстве применительно к ничтожности или оспоримости. К таковым обычно относят следующие:

- особенности порядка установления недействительности (исключительно судебный или независимо от судебного установления);
- особенности круга лиц, имеющих право оспаривать сделку и требовать применения последствий ее недействительности;
- особенности сроков исковой давности и др.

Преимуществом деления недействительных сделок по указанным признакам является то, что все они находят прямое подтверждение в законе. В то же время существенный их недостаток состоит в том, что они не раскрывают сущности ничтожности и оспоримости, то есть не решают главный вопрос: что лежит в основе такого деления или какова причина, по которой одни сделки относят к ничтожным, а другие к оспоримым. Такие причины называют материальными критериями разграничения.

В науке предложен ряд гипотез о характере таких критериев, однако ни одна из них не имеет к настоящему моменту господствующего положения. Однозначно в этом плане пока можно сказать только одно: такие критерии (или, возможно, единственный критерий) должны обуславливаться природой соответствующих отношений.

Некоторые выдвинутые гипотезы основаны на формальных признаках. В частности, обращалось внимание на тот факт, что если ничтожная сделка недействительна независимо от судебного признания, то в качестве сущностного

[13] См. напр.: Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. ... -С. 160-217; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. - С.148-160.

критерия разграничения ничтожности и оспоримости выделяли степень распознаваемости нарушения. Так, О.С. Иоффе обращал внимание на то, что "условия недействительности ничтожных сделок очевидны и доказательств не требуют, напротив, пороки оспоримых сделок трудно распознаваемы и нуждаются в доказательствах, именно поэтому недействительность таких сделок не наступает сама по себе" . Этот признак выделяли и ранее, в том числе в дореволюционное время. А.М. Гуляев в этой связи отмечал, что если ничтожность акта очевидна для всякого, то в случае оспоримости "нарушение не бросается в глаза, наличность этих нарушений нужно показать и доказать" .

Данный критерий неоднократно критиковался по тому основанию, что очевидность или неочевидность нарушения являются вопросом факта. При этом далеко не всегда неочевидные нарушения влекут оспоримость. Например, мнимые и притворные сделки, как правило, тщательно маскируются и далеко не очевидны, однако они являются ничтожными и должны оставаться таковыми. Сделка же несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет, совершенная без согласия родителей, усыновителей или попечителя, в случае, когда такое согласие требуется, является оспоримой, хотя выявить отсутствие согласия большого труда не составит.

Другой гипотезой, основанной на необходимости судебного подтверждения недействительности ничтожной сделки, является позиция Н.В. Рабинович. Она говорила, что "выделение оспоримых сделок объясняется тем, что признание их недействительными, в силу особых, присущих им свойств, не может иметь места без соответствующего заявления потерпевшей стороны (или заинтересованного лица)" . Данная позиция для того, чтобы ее можно было признать полноценным критерием разграничения, должна содержать дополнительные разъяснения (которых нет) в отношении того, что же это за "особые свойства" оспоримых сделок. Без этого никакой дополнительной ясности в сущностном разграничении двух

видов недействительных сделок не появляется.

Также в современной цивилистической литературе разграничение недействительных сделок на оспоримые и ничтожные обосновывается критерием устранимых и неустранимых недостатков, при этом к устранимым недостаткам (которые предполагают оспоримость сделки) относят только порок воли, связанный со свободой ее формирования, и наличие согласия уполномоченных лиц[14]. Такое разграничение представляется не вполне логичным, так как при недействительности сделки все ее характеристики рассматриваются на момент ее совершения, а порок воли как таковой устранен быть не может. Таким образом, недостаток сделки как таковой неустраним, возможно лишь, что указанные в законе лица не воспользуются правом оспаривания сделки на основании существования данного порока .

По мнению И.Ю. Павловой, основным сущностным критерием разграничения оспоримых и ничтожных сделок является более мягкая или более жесткая санкция за совершение такого неправомерного действия, как недействительная сделка, так как санкция не всегда выступает в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Полагаем, что в данном случае нарушена последовательность явлений, которые должны соотноситься как причина и следствие. Даже если и признать, что ничтожные сделки должны влечь за собой более строгие последствия, то именно характер ничтожности (в отличие от оспоримости) должен обуславливать эти последствия, но никак не наоборот.

Еще одним из критериев, предложенных в литературе, является степень серьезности пороков в составе сделки. Например, О.В. Гутников пишет, что "ничтожная сделка связана с наиболее существенными нарушениями условий ее действительности, и поэтому закон делает максимально

[14] Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М: «Госюриздат», 1954. - С. 69.

простым и доступным признание ничтожных сделок недействительными", хотя в монографии этого автора данный критерий критикуется на основе примеров действующего законодательства. Так, им, в частности, в ст. 179 ГК РФ, не делающей различия между грубым физическим насилием и угрозой, все случаи сделок, совершенных под влиянием насилия, признаются оспоримыми. Хотя при грубом физическом насилии, когда рукой потерпевшего буквально водят по бумаге, воля полностью отсутствует, и данная сделка должна бы относиться к ничтожным. Только при угрозах воля присутствует, но она существенно искажена наличием угрозы (страха), и такие сделки должны рассматриваться как оспоримые.

Некоторые цивилисты смещают акцент серьезности нарушения с условий действительности на последствия. Так, по мнению И.Б. Новицкого, "государство выделяет в одну группу более важные случаи, когда сделка нетерпима с точки зрения интересов государства (например, сделка, направленная к явному ущербу для государства), и относит в другую группу случаи, признаваемые государством менее важными с точки зрения интересов общества (например, сделки, совершённые под влиянием существенного заблуждения). В первой группе случаев сделка объявляется недействительной независимо от просьбы её участников или других лиц; во второй группе случаев сделка только тогда может быть признана недействительной, если о том будет заявлено требование со стороны участника в сделке или представителя прокуратуры и др.". На тех же позициях основывалась и Р.О. Халфина, когда говорила, что "в зависимости от того, в какой мере совершение той или иной сделки нарушает интересы общества и участвующих в сделке либо связанных с ней отдельных лиц ... ничтожными признаются сделки, совершение и исполнение которых грубо нарушает интересы общества, противоречит его принципам и системе ценностей" .

По нашему мнению, степень значимости нарушенного

интереса имеет значение для разграничения ничтожных и оспоримых сделок. Однако это не должно истолковываться в том плане, что интерес, нарушенный при совершении оспоримой сделки, не заслуживает правовой охраны. Речь идет только лишь о том, что при оспоримой сделке законодатель делегирует решение вопроса о действительности такой сделки тем, в чьих интересах законом установлены определенные правила. С другой же стороны, такое делегирование возможно только при условии, что не будет, затронут публичный правопорядок.

В.П. Шахматов в этой связи справедливо полагал, что метод объявления сделок недействительными, в конечном счете, зависит от характера и значения тех общественных отношений, которые регулируются соответствующими нормами права о недействительных сделках. Характер и значение общественных отношений, нарушаемых ничтожными сделками, не допускают наступления нормальных юридических последствий, свойственных действительным сделкам, независимо от того, заявлена ли перед судом просьба об этом[15].

Поэтому необходимо продолжить поиск материального критерия в характере и значении тех общественных отношений, которые регулируются соответствующими нормами права о недействительных сделках. Причем на это обстоятельство уже неоднократно обращалось внимание в научной литературе, и, именно через него, обычно и объясняют причины ничтожности и оспоримости.

Характер охраняемых общественных отношений в большинстве случаев характеризуют через призму принадлежности интереса, защищаемого соответствующими нормами, а именно - нарушен ли публичный или частный интерес. Соответственно, установление ничтожности сделок призвано защищать публичные интересы, а установление

[15] Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. -С. 148.

оспоримости - частные интересы.

Данное обстоятельство рассматривали как критерий разграничения двух видов недействительных сделок еще в дореволюционной литературе. Ещё в начале XX века Н. Растеряев писал: "В науке существуют два вида недействительности сделок: ничтожность и оспариваемость. В основании различия этих двух родов недействительных сделок положены следующие принципы: если сделка нарушает нормы, охраняющие права лиц и запрещающие известные действия в интересе общественном или государственном, то есть нарушает права публичные, то нарушение этих норм поражает сделку ничтожностью; если же сделки нарушают нормы, охраняющие интересы частного лица, то есть право частное, признать сделку недействительной можно лишь по требованию потерпевшей стороны"[16]. Г.Ф. Шершеневич, подразделяя недействительные сделки на ничтожные и опровержимые, также замечал, что различие между ними основывается на том, какие интересы имеет в виду закон, устанавливающий недействительность: исключительно ли интерес частного лица или же также интерес всего общества. Это обстоятельство квалифицируют в качестве критерия разграничения недействительных сделок и некоторые авторы в современной российской цивилистике.

Литература

1. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. ... -С. 160-217; Тузов Д.О. Ничтожность и оспоримость юридической сделки: пандектное учение и современное право. - С.148-160.

2. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. - М: «Госюриздат», 1954. - С. 69.

3. Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия. -С. 148.

[16] Растеряев Н. Указ. соч. - С. 18 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. - М.: Фирма "СПАРК", 1995. - С.126-127.

4. Растеряев Н. Указ. соч. - С. 18 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Вступительная статья, Е.А. Суханов. - М.: Фирма "СПАРК", 1995. - С.126-127.

© Малкандуева Д.Т., Зумакулова З.А., Кокова Д.А., 2022

УДК 343.535

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Межгихова Диана Муратовна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

Статья рассматривает внесудебную процедуру банкротства физического лица, которая действует на территории Российской Федерации с сентября 2020 года. Данная процедура является новой и имеет как преимущества, так и недостатки, которые необходимо проанализировать.

Ключевые слова: банкротство, кредитор, должник, внесудебное банкротство, непогашенная задолженность, обязательства

OUT-OF-COURT BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Mezhgikhova Diana Muratovna
master's student 2 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
of the Department of Civil Law and Process
of the Institute of Law, Economics and Finance
of the Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

The article considers the out-of-court bankruptcy procedure of an individual, which has been operating on the territory of the Russian Federation since September 2020. This procedure is new and has both advantages and disadvantages that need to be analyzed.

Keywords: bankruptcy, creditor, debtor, out-of-court bankruptcy, outstanding debt, obligations

С 1 сентября 2020 г. в России введена новая процедура – внесудебное банкротство граждан [2]. Это упрощенная процедура банкротства, которая проводится без участия суда и финансового управляющего, но только при выполнении определенных условий.

Воспользоваться данной процедурой могут лишь те должники, размер задолженности которых (без учета неустоек, пеней и других штрафных санкций) составляет не менее 50 тыс. руб. и не более 500 тыс. руб. Учитываются долги по любым гражданско-правовым обязательствам (по займам, кредитам, выданным поручительствам и др.), по обязательным платежам (налоги и сборы), по алиментам.

Банкротство – единственно законный способ признания должника не способным исполнять свои обязательства, так как указанное признается в судебном порядке. Признаками банкротства являются: недостаточность имущества – если размер долга больше чем оставшееся имущество; неоплатность – наличие непогашенной задолженности. В результате проведения процедуры банкротства – требования кредиторов считаются погашенными.

Обязательное условие для внесудебного банкротства – отсутствие имущества, на которое может быть обращено взыскание для продажи и расчетов с кредиторами, и все меры, принятые судебными приставами для розыска такого имущества, оказались безрезультатными. Это должно подтверждаться постановлением судебного пристава об окончании исполнительного производства и возвращении исполнительного документа взыскателю. Также на момент начала процедуры внесудебного банкротства не должно быть возбуждено новое исполнительное производство после окончания предыдущего.

Чтобы начать процедуру внесудебного банкротства, гражданин должен обратиться в МФЦ по месту своего жительства («постоянная регистрация», «прописка») или месту временного пребывания («временная регистрация»). Там нужно заполнить по установленной форме заявление о внесудебном банкротстве и предоставить список своих кредиторов. Очень важно указать в списке максимально точную и правдивую информацию обо всех кредиторах и задолженностях перед ними.

В течение 1 рабочего дня МФЦ проверит заявление и, если все условия соблюдены, в течение 3 рабочих дней опубликует в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве сообщение о том, что в отношении гражданина начата процедура внесудебного банкротства. Также МФЦ уведомит об этом Службу судебных приставов, районный суд по месту жительства, налоговую инспекцию и кредитные организации (банки), где у должника открыты счета и вклады.

Если же по результатам проверки МФЦ придет к выводу, что не все условия соблюдены, то в течение 3 дней он вернет заявление гражданину и письменно разъяснит причины. Подать новое заявление в МФЦ можно будет только через 1 месяц. Возврат заявления можно обжаловать в суде.

Срок процедуры внесудебного банкротства составляет 6 месяцев.

С момента ее начала вводится мораторий (запрет) на погашение имеющейся у гражданина задолженности перед кредиторами. Прекращаются начисление процентов и применение штрафных санкций. Кредиторы могут направлять исполнительные листы или судебные приказы только в Службу судебных приставов, но все исполнительные производства приостанавливаются.

Под действие этого запрета не подпадут требования кредиторов, которых гражданин не указал в списке кредиторов при подаче заявления, а также по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью, по возмещению морального вреда, погашению задолженности по заработной плате и выходным пособиям, уплате алиментов и иным обязательствам, которые неразрывно связаны с личностью должника. Также из-под действия моратория выведены требования кредиторов по искам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, устранении препятствий в пользовании имуществом, о признании права собственности.

Пока идет внесудебное банкротство, гражданин не может получать новые кредиты, займы, давать поручительства за других лиц.

Если в ходе процедуры имущественное положение должника существенно изменится в лучшую сторону (увеличатся доходы), в его собственность поступит имущество (например, по наследству или в дар) и в результате можно будет полностью или в значительной степени рассчитаться с кредиторами, то гражданин обязан будет уведомить об этом МФЦ в течение 5 рабочих дней, и процедура внесудебного банкротства будет прекращена.

Если таких обстоятельств нет, то по истечении 6 месяцев процедура завершается, МФЦ публикует об этом уведомление, и гражданин считается освобожденным от долгов, которые он указал при подаче заявления. Но их сумма не может быть больше 500 тыс. руб.

Нужно иметь ввиду, что не списывается ни при каких обстоятельствах задолженность перед кредиторами:

- которых должник не включил в список кредиторов при подаче заявления; если гражданин указал сумму долга меньшую, чем есть на самом деле, то именно она и будет списана;
- по возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, морального вреда;
- по заработной плате и выходным пособиям;
- по алиментам;
- по иным обязательствам, неразрывно связанным с личностью должника;
- по текущим обязательствам, т.е. тем, которые возникли уже в ходе процедуры внесудебного банкротства (например, задолженность по коммунальным платежам, которая возникла до банкротства, – списывается, после – нет);
- возникшая в результате причинения гражданином умышленно или по грубой неосторожности ущерба имуществу других лиц (к примеру, вред в результате ДТП).

Также задолженность сохраняется, если она возникла в ходе профессиональной деятельности в результате:

- причинения гражданином умышленно или по грубой неосторожности убытков юридическому лицу, где он занимал руководящие должности;
- признания сделок гражданина недействительными по основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, или привлечения его к субсидиарной ответственности по долгам юрлица-банкрота;
- причинения гражданином умышленно или по грубой неосторожности убытков в качестве арбитражного управляющего.

Поэтому если у человека есть только такая задолженность (например, большой долг по алиментам, обязательство возместить вред после ДТП, случившегося из-за

неосторожности должника, и др.), то даже по итогам банкротства эти обязательства сохранятся.

Помимо вопроса списания долгов, не менее важным является аспект последствий признания гражданина банкротом. Как в случаях судебного банкротства, так и при внесудебном банкротстве, в отношении гражданина-банкрота применяются последствия, предусмотренные ст. 213.30 Закона о банкротстве [1].

Так, согласно положениям указанной статьи, гражданин не имеет права брать кредиты (займы) без указания на факт своего банкротства, повторно инициировать свое банкротство (в течение пяти лет после признания банкротом), занимать должности в органах управления юридических лиц, кредитных и страховых организаций, инвестиционных фондов и иных финансовых организациях в течение определенного срока (от трех до десяти лет).

При первоначальном рассмотрении, указанные последствия не видятся весьма критичными. Однако, потенциальные банкроты не понимают, что фактически, гражданин-банкрот, по сути, получает пожизненное финансовое «клеймо», которое меняет отношение к нему практически во всех сферах жизнедеятельности общества.

Сведения о банкротстве гражданина содержатся в открытых реестрах (Картотека арбитражных дел и ЕФРСБ) и доступны широкому кругу лиц. Так, у потенциального работодателя, равно как и кредитного менеджера, при проверке сведений из открытых источников, могут обоснованно возникнуть сомнения при принятии решения о приеме на работу или при выдаче кредита бывшему банкроту несмотря на то, что прошел длительный срок после завершения процедуры

В любой момент внесудебное банкротство для недобросовестного должника может стать судебным. Любой кредитор может подать заявление о банкротстве в суд, если гражданин скроет информацию о существенном увеличении доходов или поступлении имущества. Для этого кредиторам

предоставляется право запрашивать официальную информацию о гражданине у уполномоченных органов. Также подать такое заявление может кредитор, которого гражданин не указал в списке своих кредиторов либо специально указал не соответствующий действительности размер долга перед ним, чтобы воспользоваться внесудебным банкротством (например, долг больше 500 тыс. руб., а должник указал меньше).

Еще одним основанием для подачи заявления о банкротстве в суд будет признание сделки гражданина недействительной, в результате чего к нему должны вернуться денежные средства или имущество.

Введение судебной процедуры банкротства прекращает внесудебную процедуру.

Отметим плюсы и минусы внесудебного банкротства по сравнению с судебным.

Основной плюс внесудебного банкротства – это бесплатная для гражданина процедура, так как деятельность МФЦ оплачивается из госбюджета. Для сравнения: при прохождении обычной процедуры расходы гражданина составят не менее 35 тыс. руб. (25 тыс. руб. для выплаты вознаграждения финансовому управляющему и 10 тыс. руб. на обязательные расходы в процедуре банкротства). Кроме того, поскольку форма заявления является типовой и будет заполняться сотрудниками МФЦ, предполагается, что гражданам больше не понадобятся услуги юридических фирм – посредников, которые сейчас занимаются подготовкой заявлений и сбором документов за немалую плату.

Второй плюс – срок внесудебного банкротства составляет всего 6 месяцев. При этом не предусмотрена возможность его продления, в отличие от обычной процедуры.

Третий плюс – простота процедуры: не нужно ходить в судебные заседания, предоставлять документы финансовому управляющему, обращаться к нему за разблокировкой счетов и получением прожиточного минимума и т.п.

Но нужно обязательно учитывать, что, так как эта процедура новая и ранее не применялась, с ней не знакомы ни сотрудники МФЦ, ни судебные приставы. Не исключено, что на практике могут возникать спорные ситуации, ошибки и даже противоречия между положениями разных законодательных актов.

К минусам несомненно относится то, что права кредиторов при внесудебной процедуре банкротства регламентированы недостаточно четко. Здесь нет арбитражного управляющего, который в стандартной процедуре банкротства контролирует деятельность и сделки должника. Поэтому было бы логично наделить аналогичными правами кредиторов. Иначе у кредиторов нет эффективного механизма контроля, в том числе по выявлению злоупотреблений (например, должник скрывает дорогое имущество, переоформляет его на подконтрольных лиц, скрывает доход и т.п.).

Не исключено, что такой автоматизм признания банкротом могут использовать недобросовестные должники, чтобы обнулять свои обязательства в ущерб кредиторам. Процедура внесудебного банкротства в нынешнем виде – угроза для профессиональных кредиторов, банков и МФО, которые могут столкнуться с взрывным ростом банкротств. При этом защита прав кредиторов в новой процедуре значительно ослабляется. Например, даже если кредитор знает о недействительной сделке должника и оспаривает ее в судебном порядке, он не вправе инициировать судебную процедуру банкротства, пока не вступит в силу решение суда о признании сделки должника недействительной. Но внесудебная процедура скоротечная, поэтому успеть будет сложно.

В заключение хочется отметить, что упрощенное банкротство физического лица - это не лазейка для недобросовестных или безответственных граждан. Злоупотреблять этой возможностью списания долгов не получится. Повторно подать заявление о признании себя банкротом во внесудебном порядке можно не раньше, чем через

десять лет после дня прекращения первой (или последующей) процедуры.

Литература

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.12.2022) // СПС Консультант Плюс.
2. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // СПС Консультант Плюс.

© Межгихова Д.М., Зумакулова З.А., 2022

УДК 316

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА: СУЩЕСТВОВАВШИЕ УГРОЗЫ

Повисок Дмитрий Алексеевич
студент 5 курса
Дальневосточный институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (Российская правовая академия Минюста России)
(Россия, г. Хабаровск)

Настоящая статья посвящена анализу внутренних и внешних угроз национальной безопасности СССР, имевших место в различные периоды существования указанного государства.

Ключевые слова: национальная безопасность, Советский Союз, СССР, угрозы национальной безопасности

NATIONAL SECURITY OF THE SOVIET UNION: EXISTING THREATS

Povisok Dmitry Alekseevich
5th year student
Far Eastern Institute (branch) All-Russian State University of Justice (Russian Law Academy of the Ministry of Justice of Russia)
(Khabarovsk, Russia)

This article is devoted to the analysis of internal and external threats to the national security of the USSR that took place during various periods of the existence of this state.

Keywords: national security, Soviet Union, USSR, threats to national security

Национальная безопасность Союза Советских Социалистических Республик олицетворялась с безопасностью государства (в первую очередь с политической и военной безопасностью). К сфере государственной безопасности

относилась также и духовная жизнь общества, связанная с реализацией прав граждан на создание объединений, организаций, союзов, с реализацией конституционного принципа свободы совести и др. В целях безопасности широко применялись репрессивные и другие принудительные меры, в том числе жесткое подавление инакомыслия, преследование любой критики и проявлений недовольства политическим режимом и другими социальными условиями.

Переходя к рассмотрению вопроса о существовавших в Советском Союзе угрозах национальной безопасности, необходимо отметить, что в России на различных этапах ее развития безопасность формировалась на основе исторически сложившихся и целенаправленно формируемых устойчивых ценностей, установок, убеждений и идей, проявляющихся в деятельности субъектов безопасности и обеспечивающих формирование и реализацию условий и факторов, необходимых для охраны государственного порядка и общественного спокойствия, реализации избранного народами пути развития, достижения намеченных целей, соблюдения национальных интересов, исключение агрессии на основе приемлемой меры насилия и активного ненасилия [1, с. 13].

Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик был подписан 29 декабря 1922 года. Образование СССР явилось результатом внутрипартийной борьбы, развернувшейся в начале 1920-х годов по поводу необходимости регулирования отношений между советскими государственными образованиями, созданными на территории бывшей Российской империи [2].

Борьба за власть в партии стала основной угрозой национальной безопасности Российского государства в 1920-х годах. Поглощенные во внутрипартийную борьбу члены Политбюро ЦК РКП(б) отодвигали внутренние проблемы государства на второй план, не обращая внимания ни на рабочий класс, ни на крестьянство, интересы которых представляла Партия.

Отдельной угрозой экономической безопасности государства в первой четверти XX века являлось разрушенное Первой Мировой и Гражданской войнами народное хозяйство. Так, крестьяне, составляющие основную часть населения страны, страдали от диспропорций в соотношении регулируемых государством цен на промышленные и сельскохозяйственные товары. Несмотря на большую потребность в промышленных товарах, они не могли их купить из-за слишком высоких цен.

Средством восстановления народного хозяйства стала Новая Экономическая Политика, осуществляемая государством в 1921-1929-х годах. Благодаря НЭПу, к 1928 году существенно повысились экономические показатели. Также значительно возросли уровень жизни населения и качество пищи.

Другой угрозой национальной безопасности Советского государства этого периода являлся низкий уровень грамотности населения.

Мерой противодействия этой угрозе стала проводимая в 1930-х годах так называемая «культурная революция». Термином «культурная революция» в СССР назывался комплекс мероприятий, направленных на перестройку культурной и идеологической жизни общества. Было введено всеобщее бесплатное и обязательное начальное школьное образование. К концу 1930-х годов был достигнут значительный прогресс в борьбе с неграмотностью: по данным переписи 1939 года, уровень грамотности составлял 87,4%. Также в годы «культурной революции» активно развивалось послешкольное образование, расширялась сеть научно-исследовательских институтов [3].

Основной угрозой военной безопасности СССР в первой половине XX века являлась угроза нападения Третьего Рейха на Советский Союз.

После войны в странах Восточной Европы, занятых советскими войсками, к власти пришли коммунистические партии. Мир разделился на две части: с одной стороны были

страны социалистического блока, с другой – капиталистического. Отношения СССР с Западом обострились, началась Холодная война, которая породила новые угрозы национальной безопасности Советского Союза.

Еще до начала Холодной войны одной из внешнеполитических угроз безопасности Советского Союза были идеологические разногласия СССР и Западноевропейских стран.

А.В. Окороков связывает внешнеполитические угрозы советской безопасности с попытками Великобритании и Франции изолировать СССР от внешнего мира. Советский Союз же, на наш взгляд, использовал дипломатические и нейтральные методы взаимодействия с международным сообществом, чтобы не допустить формирования антисоветской коалиции [4, с. 6].

Свидетельством этого, с одной стороны, являлось заключение договора о ненападении между Советским Союзом и Германией в 1926 году. Суть этого договора заключалась в отказе от участия СССР и Германии в военных союзах, угрожающих безопасности этих двух стран. С другой стороны, советская власть активно боролась с контрреволюционными и антисоветскими организациями. Проводились целые операции по борьбе с контрреволюционерами: «Заговор послов» (1918), «Синдикат» (1921-1927) и др. [5, с. 55].

Даже в послевоенные годы, когда страна была истощена фашистскими нападениями, у СССР не было агрессивных амбиций. Очевидно, что Советский Союз, несмотря на всю направленность социалистической идеологии на разжигание мировой революции, не стремился к завоеванию.

С началом Холодной войны идеологические разногласия обострились.

Период 1953-1962 годов был временем, когда структурированное противостояние сверхдержав в Холодной войне достигло стадии почти непримиримого противостояния. США наращивали свой военный потенциал и укрепляли существующие структуры – НАТО, американо-японский

договор. СССР же в свою очередь укреплял дисциплину в Организации Варшавского договора.

Холодная война характеризовалась частым появлением «горячих точек» (например, в Корее, Вьетнаме, Афганистане). Каждый локальный конфликт выводился на мировую арену. Ввиду того, что прямой конфликт между двумя сверхдержавами неизбежно перерос бы в ядерную войну с гарантированным уничтожением всего живого на планете, стороны стремились одержать верх иными методами, в том числе ослабляя противника в том или ином регионе и укрепляя там свои позиции, при необходимости и путем военных действий.

Еще одной угрозой государственной безопасности Советского Союза была разведывательная и подрывная деятельность иностранных спецслужб. Она выражалась, к примеру, в совершении диверсий внутри страны и на международной арене.

Н.Н. Ефимов отмечает, что США и их союзники неоднократно совершали финансовые диверсии против СССР. Так, в 1980 году благодаря усилиям США цена на нефть на международном рынке рухнула, что напрямую отразилось на экономике СССР, который был крупнейшим экспортером сырья [6, с. 244].

И, наконец, одной из самых главных угроз национальной безопасности СССР в условиях биполярного мира являлась угроза идеологической разобщенности. По нашему мнению, именно крах идеологии, которая на протяжении многих лет объединяла советский народ, стал причиной распада в 1991-м году Великого государства.

Экономические, военно-политические и идеологические факторы, на наш взгляд, сыграли значительную роль в дестабилизации Советского Союза. Более того, можно сказать, что национально-территориальная безопасность СССР базировалась на трех основаниях: экономической, военной и идеологической мощи государства, которые были ослаблены в силу объективных и субъективных причин.

Литература

1. Руденко Ф.Г. Учет полиэтничности в обеспечении национальной безопасности Российского государства (на примере Башкирии) // Юридическая мысль. - 2010. - №2. - С. 13-18.

2. Декларация и договор об образовании СССР. 30 декабря 1922 г. // Виртуальная выставка к 1150-летию зарождения российской государственности URL: http://projects.rusarchives.ru/statehood/09-02-deklaraciya-obrazovanie-sssr-1922.shtml (дата обращения: 20.11.2022).

3. Грамотность // Большая Советская Энциклопедия (БСЭ) URL: http://niv.ru/doc/encyclopedia/bse/articles/3466/gramotnost.htm (дата обращения: 20.11.2022).

4. Окороков А.В. СССР против США. Психологическая война. - М.: Вече, 2011. - С. 366.

5. Максимов А.Б. Главная тайна ГРУ. - М.: Эксмо, 2010. - С. 416.

6. Ефимов Н.Н. Красная империя: взлет и падение. Военная политика СССР (1917-1991 годы). - М.: Рейтар, 2006. - С. 296.

© Повисок Д.А., 2022

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ

Сарбашева Алина Борисовна
магистр 2 г.о. по направлению 40.04.01 Юриспруденция
Кабардино-Балкарский государственный университет
им. Х.М. Бербекова
(Россия, город Нальчик)

Правовая природа отношений, возникающих в соответствии с осуществлением корпоративных прав, изменяет правовой статус лиц, вступающих в брак, что, безусловно, говорит и об изменениях взаимоотношений с третьими лицами. Определяя имущественные права супругов в рамках корпоративной деятельности, следует определить специфику понятия «корпоративных прав и отношений», складывающихся в рамках осуществления деятельности хозяйственных субъектов.

Ключевые слова: корпорация, корпоративные права, корпоративный спор, брак

PECULIARITIES OF REGULATION OF CORPORATE RIGHTS OF MARRIED PERSONS

Sarbasheva Alina Borisovna
Master 2 G.O. in the direction of 40.04.01 Jurisprudence
Kabardino-Balkar State University named after H.M. Berbekov
(Russia, Nalchik)

The legal nature of relations arising in accordance with the exercise of corporate rights changes the legal status of persons entering into marriage, which, of course, indicates changes in relationships with third parties. Defining the property rights of spouses within the framework of corporate activities, it is necessary to determine the specifics of the concept of "corporate rights and relations" that develop within the framework of the activities of economic entities.

Keywords: corporation, corporate rights, corporate dispute, marriage

Нормы семейного права регулируют имущественные отношения между супругами, а нормы корпоративного и гражданского законодательства рассматривают деятельность и правовое положение юридических лиц как субъектов регулируемых правоотношений. Статья 35 Семейного кодекса РФ подробно регламентирует порядок владения, пользования и распоряжения имуществом супругов [1]. В соответствии с этой нормой каждое из правомочий собственника общего имущества супругов реализуется только по их обоюдному согласию. Возникает правовая сложность с правильным применением нормативного законодательства к супружеским отношениям, возникающим в рамках деятельности коммерческой организации. Здесь можно упомянуть о важном институте семейного права - режим совместной собственности лиц, состоящих в браке, так как он определяет специфику данных правоотношений. Лицо, которое задействованное в делах корпорации, фирмы, вступая в брак, приобретает особый статус. Правовая природа отношений, которые возникают в соответствии с осуществлением корпоративных прав, изменяет правовой статус лиц, вступающих в брак. Это свидетельствует об изменениях взаимоотношений с третьими лицами.

Режим совместной собственности супругов изменяется в установленном законом порядке. Это говорит о собственном правовом режиме активов, которые включают в себя разные виды имущества, которые могут не предусматривать общий порядок их раздела [2]. Расторжение брака, смерть одного из супругов, говорит о наступлении юридических фактов, которые определяют особенности, как имущественных отношений, так и корпоративных. Особенность данных отношений заключается в том, что законодатель предусматривает несколько способов раздела имущества, участие в котором оформлено в виде долей и акций, паев в уставном капитале коммерческой организации. Раздел между супругами этих акций и долей, если они являются

совместно нажитым имуществом, происходит в равных частях. Вместо раздела акций и долей законодатель рассматривает возможность выплатить одному из супругов половину их рыночной стоимости, полагающейся при разделе каждому. Одному из супругов может достаться фирма, другой получить денежную компенсацию, но утратит при этом право на дальнейшее участие в организации. Так же возможна передача прав организации третьим лицам и раздел полученной прибыли от продажи между супругами. Согласно Семейному кодексу РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов считается, что он действует с согласия другого супруга. Необходимость получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга установлена пункте 3 статьи 35 Семейного кодекса РФ для случаев совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью либо сделки, которая требует нотариального удостоверения и регистрации. Таким образом, супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение сделки не получено, может обратиться в суд с иском о признании такой сделки недействительной [3]. Рассматривая судебную практику по делам касающихся корпоративных споров, где одним из участников выступает супруг, можно заметить тенденцию возникновения коллизии интересов. Конфликты, которые возникают в споре между супругами, разрешаются нормами семейного и гражданского законодательства.

Существенным признаком корпоративных правоотношений, является участие в формировании воли корпораций [4]. В этом случае прослеживается взаимосвязь между самой корпорацией и ее участниками. При этом реализация корпоративных правоотношений позволяет определить цели и направления развития корпораций.

Стоит также отметить, что объекты, относящиеся к общему имуществу супругов, образуют особую категорию, которой присуща тесная взаимозависимость объектов и деятельности определенной коммерческой организации. Из этого следует и возможность участия в деятельности организации, право на распределение прибыли, и право на определенную часть имущества при ликвидации, пропорционально долям участия в нем.

В соответствии с законодательством супруги имеют возможность путем соглашения изменить статус совместного имущества на общее имущество или трансформировать его на долевые собственности. В случае, если супруги не нашли общего решения, они могут решить данный вопрос в субъектах правосудия. В случае если супруги не заключали брачный договор, их имущественные отношения регулируются Семейным Кодексом РФ. В настоящее время, необходимо отметить, что согласно с текущими особенностями правовой среды, супруги могут осуществить раздел или окончание совместной собственности как в действующем браке, так и после его окончания.

Литература

1. Семейный кодекс Российской Федерации.
2. Рузанова В.Д. Практические проблемы, возникающие при разделе общего имущества супругов // Вестник ТВГУ. Серия «Право». 2018.
3. Левушкин А.Н. Реализация прав супругов при осуществлении деятельности юридического лица // Журнал российского права. 2016.
4. Белов В.А. Корпоративное право: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2016.

© Сарбашева А.Б., 2022

УДК 343.1

ОТМЕНА ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ КАК ФОРМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ПУБЛИЧНОГО И ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСОВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ОСНОВЕ МАТЕРИАЛОВ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ Ч. 1 СТ. 115 И Ч. 1 СТ. 116.1 УК РФ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ)

Суходолов Арсений Сергеевич
мировой судья судебного участка № 85 Судакского судебного района (городской округ Судак)
(Республики Крым, Россия)
Ващило Алёна Викторовна
администратор судебного участка № 85 аппарата мирового судьи Судакского судебного района (городской округ Судак)
(Республики Крым, Россия)

В статье на основе анализа и обобщения действующего законодательства, практики его применения, юридической доктрины приведены аргументы, обосновывающие необходимость отмены института частного обвинения, что предполагает перевод деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения. Доказано, что потерпевшие, как правило, не могут надлежащим образом исполнять функцию частного обвинителя в уголовном процессе, что в дальнейшем создает дополнительные препятствия для их доступа к правосудию. Сделан вывод о том, что такая оптимизация уголовно-процессуального законодательства, касающегося института частного обвинения, позволяет решить проблему рассогласования публичных и частных начал в российском уголовном процессе.

Ключевые слова: уголовный процесс, правоприменительная деятельность, частное обвинение, частно-публичное обвинение, мировой судья

THE ABOLITION OF THE INSTITUTION OF PRIVATE PROSECUTION AS A FORM OF ENSURING A BALANCE OF PUBLIC AND PRIVATE INTERESTS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS (BASED ON THE MATERIALS OF THE LAW ENFORCEMENT PRIVATE PROSECUTION PRACTICES,PROVIDED FOR BY PART 1 OF ARTICLE 115 AND PART 1 OF ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE REPUBLIC OF CRIMEA)

Sukhodolov Arseniy Sergeevich
Magistrate of the judicial precinct No. 85 of the Sudaksky judicial district (Sudak city district)
(Republic of Crimea, Russia)
Vashchilo Alena Viktorovna
Manager of the judicial precinct No. 85 of the Sudaksky judicial district (Sudak city district)
(Republic of Crimea, Russia)

Based on the analysis and generalization of the current legislation, the practice of its application, and legal doctrine, the article presents arguments justifying the need to abolish the institution of private prosecution, which implies the transfer of acts provided for in Part 1 of Article 115 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 1 of Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation into the category of criminal cases of private-public prosecution. It is proved that victims, as a rule, cannot properly perform the function of a private prosecutor in criminal proceedings, which further creates additional obstacles to their access to justice. It is concluded that such optimization of the criminal procedure legislation concerning the institution of private prosecution makes it possible to solve the problem of mismatch of public and private principles in the Russian criminal process.

Keywords: criminal process, law enforcement activity, private prosecution, private-public prosecution, justice of the peace

В условиях формирования в России цивилизованного гражданского общества и правового государства защита прав и

интересов человека, его жизни, здоровья, чести и достоинства, гарантирование личной неприкосновенности и безопасности выступают приоритетным направлением юридической науки и правоприменительной практики. В ст. 2 Конституции Российской Федерации закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью [1]. При таком подходе права и законные интересы личности необходимо рассматривать одновременно и как публичные интересы. «Одним из естественных выражений феномена права в условиях цивилизации, – писал С.С. Алексеев, – становится «право на право», реализуемое главным образом в чувстве права, в требованиях правосудного решения» [20, с.630]. Конституционный Суд РФ в выраженных им правовых позициях также исходит из того, что при разрешении споров необходимо соблюдать баланс между публичными и частными интересами, который выступает предпосылкой для справедливого судебного разбирательства [9]. Следовательно, в этой связи проблема обеспечения баланса частного и публичного интересов в сфере правосудия неотделима от создания эффективного правового механизма защиты прав человека и гражданина. Особенно актуально сохранение названного баланса при осуществлении и реализации назначения уголовного судопроизводства (ст.6 УПК РФ).

На решение задач согласования публичных и частных начал в процессе правотворчества и правореализации направлено выявление ключевых направлений оптимизации уголовно-процессуального законодательства, касающегося института частного обвинения**.** Достаточно отметить в этой связи научные труды Н.В. Азаренок [18], А.Л. Корякина [26], А.Б. Сергеева [30] и других ученых-юристов. Статистические данные свидетельствуют о неразрешенных юридических коллизиях вышеназванного правового института. Так, в 2021 г. количество уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями Республики Крым о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ составило 92, при этом удельный вес уголовных дел,

возбужденных по причинения легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ) непропорционально мал: 1,62% от количества поступивших сообщений [17], что указывает на неэффективность реализации потерпевшими своего конституционного права на доступ к правосудию, а также производства по данной категории уголовных дел в целом.

На наш взгляд, заслуживает отдельного внимания теоретическое и практическое осмысление необходимости *отмены института частного обвинения*, получившего свою правовую регламентацию в УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ под влиянием моделей состязательности как континентального, так и англосаксонского уголовного процесса, как доказавшего свою несостоятельность. По данной проблеме в юридической доктрине единого мнения не выработано. Так, одни авторы (Н.М. Перетятько [27]) исходят из того, что подобная отмена предполагает перевод деяний, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ, связанных преимущественно с домашним насилием, в категорию уголовных дел публичного обвинения. Другие (Н.В. Азаренок [19], И.И. Голубов [24], И.Г. Смирнова, М.Ю. Шадрин [32], М.В. Ромашова [29]) – частно-публичного обвинения. Мы солидарны с последней точкой зрения. Изменение вида уголовного преследования по делам частного обвинения было инициировано в апреле 2021 г. также Верховным Судом РФ [5].

Приведем аргументы в обоснование такой позиции.

Еще известный советский ученый-процессуалист С.А. Альперт придерживался мнения, что частное обвинение нельзя относить к обвинительной деятельности в силу того, что этим термином охватывается лишь «определенный круг дел, имеющих указанные в законе особенности» [21,с.28]. Законодатель относит к делам частного обвинения уголовные дела о преступлениях против здоровья, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев) без

квалифицирующих признаков[17]. Данную категорию дел отличают такие *существенные особенности* [25, с.31]: отсутствие предварительного расследования, подача заявления о совершении преступления самим потерпевшим непосредственно мировому судье, диспозитивный характер прав потерпевшего, примирение сторон влечет обязательное прекращение уголовного дела, заявитель (потерпевший) как частный обвинитель, самостоятельно, без участия прокурора, поддерживает обвинение в суде (ч. 2 ст. 20, ст. 43, ст. 318 УПК РФ), небольшая тяжесть такого рода противоправных деяний, учет при квалификации указанных преступлений мнения потерпевшего и его отношения к преступлению, совершение подобных деяний на семейно-бытовой почве, как правило в отношении знакомых либо родственников. В контексте нашего исследования вышеназванные признаки подлежат *критическому анализу.*

Отсутствие досудебного производства по данной категории дел на практике приводит к тому, что потерпевшее лицо, не имеющее, в большинстве случаев, надлежащих юридических знаний «не в состоянии самостоятельно обеспечить необходимую доказательственную базу» [31], а положения, содержащиеся в п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ (необходимость описания события преступления, места, времени, а также обстоятельств его совершения) на деле не могут быть соблюдены. В данном случае квалифицировать противоправное деяние вынужден сам мировой судья, что, по справедливому замечанию А.Л. Корякина, «неизбежно ведет к нарушению принципа состязательности сторон, поскольку фактически судья принимает участие в формулировании обвинения, т.е. деятельности, являющейся органической частью уголовного преследования и несовместимой с функцией осуществления правосудия» [26,с.94]. «Отсутствие по делам

[17] В юридической доктрине данные составы преступлений относят также к составам преступлений так называемой *двойной превенции*, которые направлены на пресечение криминальной деформации личности на ранней стадии путем привлечения лица к ответственности за менее тяжкие деяния[33].

частного обвинения этапа предварительного расследования, – подчеркивает Н.В. Азаренок, – лишает суд той фактической базы, на которой выстраивается рассмотрение судом уголовного дела по существу» [19,с.21]. *Обратимся к судебной практике.* Так, 18.06.2020 мировой судья судебного участка N Судакского судебного района (городской округ Судак) Республики Крым, рассмотрев заявление Г. о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности А. за совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, на основании ч. 1 ст. 319 УПК РФ вынес постановление о возвращении данного заявления, как несоответствующего требованиям уголовно-процессуального закона (п. 2 ч. 5 ст. 318 УПК РФ), предложив Г. устранить указанные недостатки в срок до 03.07.2020. В связи с тем, что Г. в указанный срок не ликвидировал вышеназванные юридические дефекты, ему в приятии к производству заявления было отказано» [15], что позволяет сделать вывод о том, что *потерпевшие, как правило, не могут надлежащим образом исполнять функцию частного обвинителя в уголовном процессе, что в дальнейшем создает дополнительные препятствия для их доступа к правосудию.*

Кроме того, действующее уголовно-процессуальное законодательство *не наделяет* частного обвинителя такими процессуальными правами как направление требований, поручений, запросов, получение объяснений и т.д. (ч. 4 ст. 21, ч. 1,3 ст. 144 УПК РФ). На неспособность эффективно осуществлять уголовное преследование без содействия со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры подавляющего большинства потерпевших по делам частного обвинения указывает Н.Е. Петрова [28, с.151-152]. Важно учесть и тот факт, что частные обвинители *по причине необладания необходимыми познаниями в сфере уголовного права и процесса,* обращаются за защитой своих прав преимущественно в органы внутренних дел (ОВД). При поступлении заявлений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке,

ОВД обязаны его принять, зарегистрировать, провести проверку в силу ст.ст. 144-145 УПК РФ [6] и направить сообщение в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ). Если заявление подано в отношении лица, данные о котором потерпевшему не известны, то мировой судья отказывает в принятии заявления к своему производству и направляет указанное заявление руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет лицо, подавшее заявление. (ч.2 ст.147 УПК РФ). Таким образом, в данном случае такое уголовное дело *становится делом публичного обвинения* (ч.4 ст.20 УПК РФ). При этом данная категория противоправных деяний подлежит учету *с момента вынесения обвинительного приговора* [7], а не с момента возбуждения уголовного дела. Практика прокурорского реагирования свидетельствует, что прокурор осуществляет надзор за принятием, регистрацией и разрешением заявлений, сообщений о преступлениях по делам частного обвинения до момента принятия решения о передаче сообщения в суд (п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК, ч. 2 ст. 20 УПК РФ). *Фактическое же поступление таких материалов в суд не контролируется.*

Нельзя обойти вниманием и такую проблему правоприменения как необходимость оказания ОВД помощи потерпевшему в составлении заявления мировому судье, которая не регламентирована в УПК, получив свое отражение лишь на уровне акта *ведомственного, рекомендательного характера* [13].

Одним из доказательств по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ) является *заключение судебно-медицинской экспертизы*, в соответствии с которым определяется степень тяжести телесных повреждений (ст. 196 УПК РФ). Хотя бремя доказывания по данной категории уголовных дел возлагается на самого потерпевшего, однако, как справедливо указывается в юридической литературе, «на практике потерпевший лишен возможности самостоятельно собрать и представить… всю необходимую медицинскую

документацию… для окончательного заключения эксперта» [23,с.10]. В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания в ходе проверки сообщения, заявления о преступлении (в том числе и по делу частного обвинения) назначает судебно-медицинскую экспертизу. В ходе рассмотрения дела судом экспертизу назначает мировой судья по ходатайству потерпевшего (ч. 2 ст.319 УПК РФ). Пленум Верховного Суда РФ в п. 16 постановления от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» [10] разъяснил, что по уголовным делам частного обвинения судья может решить вопрос о назначении экспертизы при подаче заявления в суд либо на стадии судебного разбирательства путем вынесения соответствующего постановления. В соответствии с Приказом Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» [8] доставка объектов и материалов осуществляется органом или лицом, назначившим экспертизу, в соответствующие структурные подразделения ГСЭУ, в т.ч. и медицинских документов (п.12), а заключение эксперта, объекты исследований и материалы дела вместе с сопроводительным письмом, подписанным руководителем ГСЭУ или уполномоченным им лицом, выдают под роспись органу или лицу, назначившему экспертизу, или их представителю (по выданной ему доверенности) либо (по согласованию) направляют средствами почтовой (курьерской) связи (п.96), что, на наш взгляд, также *препятствует сбору потерпевшим доказательств.* Кроме того, действующим законодательством *не установлен срок,* в течение которого должны быть собраны документы из медицинских учреждений с целью предоставления их эксперту. Практика прокурорского надзора показывает, что подобные пробелы законодательного регулирования обуславливают принятие по делам частного обвинения незаконных процессуальных решений. Так, в

прокуратуру Киевского района г. Симферополя 05.04.2016 поступила жалоба И., в которой она указала, что в ходе проверки ее заявления о причинении ей телесных повреждений со стороны Б., сотрудниками отдела полиции № 2 «Киевский» Управления МВД России по г. Симферополю не удовлетворено ходатайство эксперта о направлении ему в разумный срок амбулаторной карты И. В результате такого бездействия судебно-медицинская экспертиза была изготовлена лишь спустя четыре месяца с момента регистрации заявления И. Тем временем причинившая заявителю телесные повреждения Б. скрылась. Прокурором Киевского района г. Симферополя по данному факту было внесено представление об устранении выявленных нарушений уголовно-процессуального законодательства [16]. Аналогичные нарушения уголовно-процессуального законодательства были допущены и уполномоченным должностным лицом вышеназванного отдела полиции по материалу проверки заявления С., в котором сообщалось, что 25.06.2015 ему были причинены телесные повреждения со стороны неустановленного лица. Прокуратура Киевского района г. Симферополя выявила, что за 12 месяцев с момента регистрации заявления С., полицией как правоохранительным органом не приняты меры к назначению и проведению судебно-медицинской экспертизы потерпевшего [16]. Показателен в контексте нашего исследования и иной пример из практики прокуратуры Киевского района г. Симферополя. 16.06.2015 в дежурную часть отдела полиции №2 «Киевский» поступила телефонограмма ГБУЗ РК «Республиканская детская клиническая больница» о том, что в данное медицинское учреждение обратился несовершеннолетний П. 2000 г. рождения, которому поставлен диагноз: ушиб мягких тканей носа. Травму он получил при следующих обстоятельствах: по [Адрес] г. Симферополя в 23 ч. 30 мин. П. был избит М. В тот же день данный факт был зарегистрирован сотрудниками вышеуказанного отдела полиции. 22.06.2015 от матери несовершеннолетнего П.

поступило заявление с просьбой принять по отношению к М. меры реагирования. 23.06.2015 лейтенантом полиции Ф. было вынесено постановление о направлении П. на судебно-медицинскую экспертизу. В результате прокурорской проверки установлено, что Ф. в разумный срок заключение эксперта не истребовано и к материалам проверки не приобщено. Кроме того, Ф. не установил местонахождение М., не выполнил требования п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ [16]. Практика прокурорского реагирования в Республике Крым свидетельствует о том, что сотрудники полиции при проверке сообщения о преступлении, преследуемого в порядке частного обвинения (ст.144 УПК РФ), в нарушение требований ст.6.1 УПК РФ необоснованно затягивают сроки получения судебно-медицинских экспертиз в экспертном учреждении, несвоевременно предоставляют информацию эксперту о лечении потерпевших.

Следовательно, все вышеизложенное *обозначило следующие правоприменительные проблемы:* а) до определения степени тяжести телесных повреждений, причиненных потерпевшему, определить вид уголовного преследования *не представляется возможным*; б) на первоначальном этапе подачи заявления определить тяжесть причиненных телесных повреждений, наличие или отсутствие квалифицирующих признаков и, соответственно, вид уголовного преследования *крайне сложно.* Установить вид уголовного преследования потерпевшему, не владеющему фундаментальными юридическими знаниями, *также затруднительно.* О том, что будущее дело может стать делом частного обвинения можно судить лишь после получения заключения судебно-медицинской экспертизы, где будет определена степень тяжести вреда здоровью – легкий вред (ч. 1 ст. 115 УК РФ), либо без вреда здоровью (ч.1 ст. 116.1 УК РФ). Нарушения норм уголовно-процессуального закона по делам частного обвинения приводят не только к ущемлению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но и к нарушению

разумных сроков уголовного судопроизводства, что в конечном счете приводит к истечению срока привлечения виновных лиц к уголовной ответственности. В анализируемом случае, если со дня совершения деяния истекли два года после совершения преступления, *виновное лицо может избежать наказания*.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 постановления «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» (с изм. и доп.) от 10.02.2009 №1 указал, что «затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц,…которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права: отказ в признании лица потерпевшим, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений…и другие»[11]. *Обратимся к судебной практике*. Так, 07.11.2019 в дежурную часть ОМВД России по г. Судаку Республики Крым поступило заявление гражданина Ш., в котором сообщалось, что примерно в 9 часов утра по адресу Республика Крым, г. Судак, [Адрес], гражданин Л. в ходе конфликта с Ш. повалил потерпевшего на землю и укусил за левое ухо, чем причинил легкий вред здоровью. В этот же день сотрудником ОМВД России по г. Судаку Республики Крым Ш. был направлен на судебно-медицинскую экспертизу, которая была проведена 21.11.2019, а её материалы были получены уполномоченным должностным лицом лишь 18.12.2019 г. Мировой судья судебного участка N Судакского судебного района (городской округ Судак) Республики Крым, рассмотрев заявление Ш. о возбуждении уголовного дела и привлечении к уголовной ответственности Л. за совершение деяния, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, 24.12.2019 вынес постановление о возвращении данного заявления, как не отвечающего требованиям ст. 318 УПК РФ, в котором предложил привести его в соответствие с вышеуказанной нормой УПК, установив для этого срок до 09.01.2020 г. В связи с тем, что потерпевший в указанный срок не устранил

выявленные недостатки, постановлением от 14.01.2020 в принятии к производству заявления мировым судьёй было отказано. В последующем на основании п.6.5 Инструкции по судебному делопроизводству на судебных участках мировых судей Республики Крым, утвержденной приказом Министра юстиции Республики Крым № 102 от 19.09.2019 [14] материалы проверки, поступившие из ОВД, были возвращены для проведения дополнительных процессуальных действий. После завершения таких мероприятий 30.08.2021 материалы по в отношении Л. в совершении преступного деяния по ч.1 ст.115 УК РФ ОМВД России по г. Судаку Республики Крым переданы мировому судье, который, 09.09.2021, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении Л., вынес в отношении него обвинительный приговор [15]. Таким образом, рассмотрение дела Л. мировым судьей длилось 10 дней (с 30.08.2021 по 09.09.2021), в то время как с момента совершения преступления до поступления заявления и материалов мировому судье прошел 1 год и 297 дней (с 07.11.2019 по 09.09.2021). В рассмотренном случае, по нашему мнению, допущенная волокита, вызвана, среди прочего, отсутствием у потерпевшего эффективных механизмов сбора доказательств.

Внесенные законодательные изменения в УК РФ за нанесение *побоев (ст. 116.1 УК РФ)*, также порождают *сомнения* в целесообразности сохранения частного порядка уголовного преследования. Уголовная ответственность по этой статье наступает за нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ «Умышленное причинение легкого вреда здоровью», и не содержащих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ «Побои», когда они совершены лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (здесь используется такая юридическая конструкция как *административная преюдиция,* т.е. установление уголовной ответственности за повторные

деяния с признаками административного правонарушения). А такие деяния, как причинение побоев без дополнительных квалифицирующих признаков, законодатель отнес к административным правонарушениям (ст. 6.1.1 КоАП РФ). На наш взгляд, подобная дифференциация ответственности, установленная на законодательном уровне, не учитывает состояние предшествующей судимости за данное деяние. Необходимо согласиться с А.В. Богдановым в том, что «умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, представляет общественную опасность, независимо от наступивших последствий, поскольку согласно Конституции РФ, человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст.2 Конституции РФ), что даёт основания утверждать о необходимости уголовно-правовой защиты общественных отношений, связанных с охраной здоровья человека» [22, с.175].

Судебная практика по данной категории дел складывается неоднозначно. Постановлением Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 «По делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» ст. 116.1 УК РФ признана *не соответствующей Конституции РФ* «в той мере, в какой она не обеспечивает соразмерную уголовно-правовую защиту права на личную неприкосновенность и права на охрану достоинства личности от насилия в случае, когда побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, совершены лицом, имеющим судимость за предусмотренное в этой статье или аналогичное по объективным признакам преступление, что ведет к неоправданным различиям между пострадавшими от противоправных посягательств, ставит лиц, имеющих судимость, в привилегированное положение по отношению к лицам, подвергнутым административному наказанию» [12]. Согласно правовым позициям Конституционного Суда РФ, изложенным им в данном постановлении, «конструирование взаимосвязанных норм ст.

6.1.1 КоАП РФ и ст. 116.1 УК РФ базируется на общей публично-правовой природе административной и уголовной ответственности и на предположении (презумпции) о достаточности мер административного воздействия на лицо, впервые нанесшее побои, для предупреждения нового насилия с его стороны. Различие ответственности за побои обеспечивается при их оценке как причиненных впервые или после наложения административного наказания: если меры административного реагирования за нанесение побоев оказались недостаточно эффективными, о чем объективно свидетельствует повторное насилие, то следует применение за это поведение более строгого по своей сути уголовного наказания» [12]. Конституционный Суд РФ также сделал вывод о том, что «истечение срока, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию при наличии неснятой и непогашенной судимости за нанесение побоев свидетельствует о необходимости внесения законодательных изменений в уголовный закон в целях реализации принципов справедливости и равенства в правоотношениях» [12]. Резюмируя изложенное, мы пришли к следующим *выводам:* за побои по действующему законодательству виновный вначале подвергается административной ответственности, применяемой только в *публичном порядке* (ст. 6.11 КоАП РФ), а при повторном совершении этого противоправного деяния – уголовной (виновный в этом случае может оказаться *в более привилегированном положении,* поскольку возбуждение уголовного дела и, в конечном счете, решение по нему, как правило, полностью зависят от позиции потерпевшего).

Следует также подчеркнуть, что практика рассмотрения мировыми судами Республики Крым дел о причинении легкого вреда здоровью свидетельствует о том, что в большинстве случаев такие дела не заканчиваются привлечением виновного к ответственности в силу *формального примирения сторон* [15].

Таким образом, проведенный в рамках настоящей статьи анализ действующего законодательства, практики его

применения, юридической доктрины по делам частного обвинения (ч. 1 ст. 115 и ч. 1 ст. 116.1 УК РФ), позволил нам сформулировать следующие *обобщающие выводы.* Существование института частного обвинения порождает проблему *рассогласования публичных и частных начал* в российском уголовном судопроизводстве: с точки зрения *частного интереса* на мирового судью возлагаются несвойственные ему функции обвинения, в частности, проведение допросов с постановкой вопросов, изобличающих подсудимого, инициирование проведения судебных действий, которые способствуют осуществлению процесса доказывания вины лица, обвиняемого в совершении преступления, квалификация противоправного деяния, а с точки зрения *публичного* – возложение бремени доказывания на самого потерпевшего, выполнение им функций обвинения и уголовного преследования, которые он эффективно без содействия со стороны органов предварительного расследования и прокуратуры выполнять не может. Если институт частного обвинения отменить и перевести деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ (умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 УК РФ (нанесение побоев) без квалифицирующих признаков в категорию уголовных дел частно-публичного обвинения, то *баланс* частных и личных интересов в уголовном процессе будет достигнут: предварительное расследование станет обязательным, основное бремя доказывания ляжет на правоохранительные органы в ходе обязательного дознания, в судах останутся лишь государственные обвинители (прокуроры), а решение о прекращении таких уголовных дел в связи с примирением сторон будет приниматься судом не безусловно, а с учетом всех обстоятельств дела и сведений о подсудимом, что соответствует задачам надлежащей уголовно-правовой охраны и защиты прав личности.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 25, ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 06.04.2021 №3 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта ФЗ «О внесении изменений, в УПК РФ (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.115, ст. 116.1 и ч.1 ст. 128.1 УК РФ)» // [Электронный ресурс] https://www.vsrf.ru/files/29849/

6. Инструкция о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД РФ заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях: утв. приказом МВД России от 29.08.2014№736// Официальный Интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru

7. О едином учете преступлений : приказ Генпрокуратуры России, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России, ФСКН России от 29.12.2005. № 39/1070/1021/253/780/353/399 в ред. от 15.10.2019//Российская газета. – 2006.– 25 января.

8. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях РФ» // Российская газета. –2010.–20 августа.– № 186.

9. Право на справедливое судебное разбирательство по уголовным делам (правовые позиции Конституционного Суда РФ, декабрь 2021 г.)// [Электронный ресурс] www. garant.ru

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011.– № 2.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ» от 10.02.2009 №1 (с изм. и доп.) //Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.– 2009. – № 4.

12. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.04.2021 «По делу о проверке конституционности ст. 116.1 УК РФ в связи с жалобой гражданки Л.Ф. Саковой» // Собрание законодательства РФ. 19.04.2021., № 16 (ЧастьIII), ст. 2874.

13. Методические рекомендации о порядке рассмотрения ОВД сообщений о преступлениях, уголовное преследование по которым осуществляется в частном порядке, (подготовлены МВД России и Генеральной прокуратурой РФ) в ред. от 17.05.2021// [Электронный ресурс] www. garant.ru

14. Инструкция по судебному делопроизводству на судебных участках мировых судей Республики Крым: утверждена приказом Министра юстиции Республики Крым № 102 от 19.09.2019 // [Электронный ресурс] https://must.rk.gov.ru

15. Обобщение судебной практики рассмотрения мировыми судьями Республики Крым уголовных дел частного обвинения за 2020-2021 гг.// [Электронный ресурс] http://mirsud82.rk.gov.ru/officework/dectextscs/

16. Обобщение практики прокурорского реагирования по делам частного обвинения в Республике Крым за 2015-2019 г.г.//[Электронный ресурс] https://epp.genproc.gov.ru

17. Обзор судебной статистики о деятельности судов общей юрисдикции и мировых судей Управления Судебного департамента Республики Крым в 2021 г. // [Электронный ресурс]-Режим доступа: https://rk.gov.ru

18. Азарёнок Н.В. Концепция совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы : дисс ... д-ра юрид. наук. –Екатеринбург, 2021.–547 с.

19. Азаренок Н.В. Упразднение дел частного обвинения как проявление поиска баланса публичного и частного интересов в

современном отечественном уголовном процессе// Мировой судья.– 2022.–№4. С.20-22.

20. Алексеев С.С. Право: азбука-теория-философия. Опыт комплексного исследования. – М.: Статут,1999.– 712 с.

21. Альперт С.А. Обвинение в советском уголовном процессе. – Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1974. – 38 с.

22. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России : дисс ... канд. юрид. наук.– М., 2019.– 251 с.

23. Боровик Н.В. Некоторые аспекты производства судебной экспертизы по делам частного обвинения // Актуальные проблемы деятельности УИС. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции : в 2 ч.. Часть 2. – Воронеж, 2019.– С.9-12.

24. Голубов И.И. К вопросу о преимуществе дознания над частным обвинением // Российский судья. – 2016.– № 5. – С.27-33.

25. Дорошков В.В. Руководство для мировых судей. Дела частного обвинения. –М.,2001.–271 с.

26. Корякин А.Л. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : дисс ... канд. юрид. наук. – Сургут, 2015. –221 с.

27. Перетятько Н.М. Доступность правосудия для жертв домашнего насилия как показатель уровня правовой культуры общества // Правовая культура. –2014.– № 2 (17). – С.58-65.

28. Петрова Н.Е. Частное и субсидиарное обвинение. – Самара, 2004. – 186 с.

29. Ромашова М.В. К вопросу о целесообразности института частного обвинения в уголовном процессе //Инновации. Наука. Образование. – 2021. № 37. – С.543-551.

30. Сергеев А.Б. Состояние и перспективы научного разрешения проблем дифференциации и унификации форм уголовно-процессуальных производств // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014.– № 20.– С.119-124.

31. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. К вопросу об искусственности института частного обвинения в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. –2020.– № 2. – С.25-28.

32. Смирнова И.Г., Шадрин М.Ю. Реформирование или упразднение частного обвинения: постановка проблемы // Мировой судья. – 2019.– № 4.–С.14-19.

33.Чуклина Э.Ю. Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией: понятие, система и механизм превентивного воздействия // Полицейская и следственная деятельность. –2020. – № 3. – С. 61-75.

© Суходолов А.С., Ващило А.В., 2022

УДК 347.27

НОТАРИАЛЬНАЯ НАДПИСЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВЗЫСКАНИЯ ДОЛГА

Факова Астана Султановна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Жугов Азамат Аскерович
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В статье рассматривается современное правовое регулирование исполнительной надписи нотариуса. Описываются главные достоинства исполнительной надписи нотариуса: она дает возможность за короткий срок удовлетворить требования кредиторов по взиманию с должника денежных средств и иного имущества; предоставляет возможность не возбуждать судебное производство и не подавать иск по месту жительства заемщика. Такое распоряжение нотариуса считается исполнительным документом и с ним можно обратиться к судебному приставу - исполнителю.

Ключевые слова: нотариус, исполнительная надпись, кредитор, распоряжение, задолженность, исполнительный документ, долг, должник

NOTARIAL INSCRIPTION AS THE BASIS FOR DEBT COLLECTION

Fakova Astana Sultanovna
master's student 3 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)
Zhugov Azamat Askerovich
candidate of Legal Sciences,
associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University
named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

The article examines the modern legal regulation of the notary's executive inscription. The main advantages of the notary's executive inscription are described: it makes it possible to satisfy creditors' claims for collecting money and other property from the debtor in a short time; it provides an opportunity not to initiate court proceedings and not to file a claim at the place of residence of the borrower. Such a notary's order is considered an executive document and you can contact the bailiff with it.

Keywords: notary, executive inscription, creditor, order, debt, executive document, debt, debtor

Чаще всего долги по кредитным договорам взыскиваются с помощью судебных приказов или решений судов по исковым заявлениям. Однако в последнее время все чаще применяется еще одна форма защиты прав кредиторов - исполнительная надпись нотариуса, которая распространен пока не так широко.

Этот механизм появился в 2016 году, чтобы упростить разрешение долговых конфликтов. Для этого есть все

основания: для взыскателя обращение к нотариусу проще, быстрее и дешевле, чем судебные процедуры.

Судебное разбирательство по поводу взыскания долгов - длительная и затратная процедура, как правило, длящаяся несколько месяцев. В то же время, обращение взыскания по исполнительной надписи нотариуса позволяет залогодержателю уже через неделю подать документы в службу судебных приставов. Кредитор может обратиться в нотариальную контору за совершением надписи в том случае, если договором или соглашением предусмотрена возможность инициировать процедуру взыскания через нотариуса, что следует:

- из условий договора залога, в том числе ипотеки (ст. 339, 349 ГК РФ, ст. 56 закона об ипотеке);
- из положений договора, которые обусловили возникновение ипотеки (например, купля-продажа с рассрочкой платежа);
- из условий закладной, если именно обеспечивает права залогодержателя;
- из отдельно заключенного соглашения (в договоре не предусмотрен, а залог возник в силу закона).

Таким образом, механизм исполнительной надписи следующий: изначально в договоре займа, аренды жилья или любом другом договоре, предусматривающим передачу денежных средств или имущества, нужно предусмотреть возможность урегулирования долговых отношений во внесудебном порядке или нотариально удостоверить такой договор. И если описанные выше условия выполнены, а с момента, когда долг должен был быть погашен, прошло не более двух лет, то в случае, если должник отказывается возвращать деньги, вам достаточно получить у нотариуса исполнительную надпись и, минуя суд, с ней обратиться в службу судебных приставов для взыскания задолженности.

За две недели до обращения к нотариусу вы должны уведомить должника о том, что планируете обратиться за исполнительной надписью. Если в течение этих двух недель

долг вам не вернут, вы можете обратиться к нотариусу с документом, удостоверяющим вашу личность, и либо нотариально удостоверенным договором, либо договором, в котором либо есть пункт о возможности внесудебного урегулирования отношений. Нотариус, проверив документы, совершит исполнительную надпись. И уже с ней можно сразу обращаться к судебным приставам.

Обратиться к нотариусу за совершением этого нотариального действия можно лично или удаленно через портал Федеральной нотариальной палаты. Заявителю потребуется подтвержденный аккаунт на госуслугах и усиленная квалифицированная электронная подпись (УКЭП).

При обращении залогодержателя со всеми необходимыми документами нотариус производит следующие действия.

1. Направляет залогодателю (должнику) письмо с предложением в 7-дневный срок исполнить обязательства перед кредитором. В нем указывается информация о наличии обязательства, договоре, расчет задолженности, порядок реализации заложенного имущества и первоначальная цена продажи. Должник предупреждается о том, что при отсутствии документов об исполнении обязательства на договоре будет совершена исполнительная надпись.

2. По истечении 14 дней со дня, когда залогодатель должен был получить уведомление, и при отсутствии должного ответа, нотариус совершает надпись и направляет залогодателю копию договора.

После этого залогодержатель вправе удовлетворить свои требования за счет заложенного имущества любым способом, предусмотренным ст. 350.1 ГК РФ [1], ст. 56, 57 закона об ипотеке [3]. Он может самостоятельно реализовать предмет залога, либо подать ходатайство в службу судебных приставов о проведении процедуры в рамках исполнительного производства.

Одно из основных условий совершения исполнительной надписи нотариусом - отсутствие судебного спора между

должником и кредитором по поводу предъявленных требований. Кроме того, он учитывает наложенные законом запреты по обращению взыскания на имущество во внесудебном порядке. Таким образом, он не проставит исполнительную надпись (приостановит процедуру), если получит от должника документы (копии) о том, что:

1. на залог по закону можно обратить взыскание только в судебном порядке (например, единственное жилье, наложен мораторий ввиду рассмотрения дела о банкротстве);

2. все обязательства перед залогодержателем погашены (не учитывается внесение очередного платежа по графику);

3. судом принято его исковое заявление по поводу оспаривания требований кредитора и (или) приняты обеспечительные меры в отношении заложенного имущества.

Если перечисленные документы не представлены, исполнительная надпись на договоре будет совершена и обращение взыскания на предмет залога будет законным. Должнику нужно различать свое несогласие с действиями кредитора и нотариуса. Не имеет особого смысла оспаривать незаконность надписи и требовать ее отмены в судебном порядке. Хотя закон допускает оспаривание действий нотариуса в порядке ст. 37 ГПК РФ [2], при этом заявление в суд нужно подать в течение 10 дней с момента, как должнику стало известно о совершенном нотариальном действии.

Преимущество исполнительной надписи нотариуса для должника в том, что нотариус делает исполнительную надпись на обращение взыскания только в части основного долга, процентов по нему и тарифа на саму исполнительную надпись. Ни штрафы за просрочку, ни пени, ни какие-либо другие дополнительные начисления не учитываются. Кроме того, в таком случае к возврату долга не привлекаются коллекторские организации.

Сейчас все чаще механизм исполнительной надписи по взысканию долгов используют банки и другие юридические лица для работы с физическими лицами. С одной стороны, это

позволяет избежать судебных разбирательств и издержек, с ними связанных, а с другой - не продавать долг коллекторам, что не увеличивает общую сумму задолженности для должника на сумму штрафов за просрочку и пеней.

Однако ничто не мешает и физическим лицам, обычным людям при заключении договора аренды квартиры или договора займа включить в него пункт о возможности внесудебного урегулирования отношений или нотариально заверить такой договор. И тогда исполнительная надпись в случае необходимости упростит взыскание долга.

Таким образом, исполнительная надпись нотариуса - это инструмент по внесудебному урегулированию долговых споров. Обращение взыскания на имущество в залоге через нотариуса - удобный и быстрый способ удовлетворения требований кредитора. Однако возможность его применения должна быть прописана в основном договоре или дополнительном соглашении с должником, которые удостоверяются нотариально. После совершения исполнительной надписи документ можно немедленно отправлять в ССП или приступить к реализации залога любым способом из предусмотренных статьей 350.1 ГК РФ [1].

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 25.02.2022 №20-ФЗ, Постановлением Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 45-П) // СПС Консультант Плюс.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 07.10.2022) // СПС Консультант Плюс.

3. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) // СПС Консультант Плюс.

© Факова А.С., Жугов А.А., 2022

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Хавжокова Залина Борисовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Карамурзова Инна Барасбиевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Джандарова Даяна Султанбековна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

Нематериальные блага в последнее время являются объектом пристального внимания в цивилистике. Однако, многие спорные вопросы правовой защиты чести и достоинства до сих пор не нашли своего окончательного разрешения и требуют должного теоретического осмысления. К таким проблемам, в частности, следует отнести установление соотношения понятий чести и достоинства как философских категорий и объектов правовой защиты; определение границ, в рамках которых допускается распространение сведений, порочащих честь и достоинство; наличие противоречий в нормативных актах, регулирующих вопросы гражданско-правовой защиты чести и достоинства.

Ключевые слова: честь, достоинство, нравственность, личные качества, права человека

HONOR AND DIGNITY AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Khavzhokova Zalina Borisovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor Department of Civil Law and Process Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Karamurzova Inna Barasbievna
candidate of Legal Sciences, associate Professor Department of Civil Law and Process Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Jandarova Dayana Sultanbekovna
master's student 3 years of study Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Intangible benefits have recently been the object of close attention in civil law. However, many controversial issues of legal protection of honor and dignity have not yet found their final resolution and require proper theoretical understanding. Such problems, in particular, should include the establishment of a correlation between the concepts of honor and dignity as philosophical categories and objects of legal protection; the definition of the boundaries within which the dissemination of information discrediting honor and dignity is allowed; the presence of contradictions in normative acts regulating issues of civil protection of honor and dignity

Keywords: honor, dignity, morality, personal qualities, human rights

Честь и достоинство достаточно широкие, богатые по содержанию и глубоко диалектические по своей природе понятия. Они могут восприниматься в сфере нравственного сознания (как чувства или как понятия) и в сфере этики (как категории морали). Категории чести и достоинства неразрывно связаны между собой и должны рассматриваться в теснейшем единстве. Но это ни в коем случае не говорит об их

тождественности. Некоторые философы, также как и юристы, допускают слияние понятий чести и достоинства. Так, получило распространение определение чести через достоинство (честь как оценка достоинства), но при этом само понятие "достоинство" не раскрывается. Например, Л.М. Архангельский определяет честь как самооценку "личностью своего собственного достоинства и признание её заслуг общественным мнением" [1−С.130]. На этой позиции стоят и некоторые другие авторы [2-С.30, 3-С.155]. По мнению И.С. Ноя, под честью следует понимать “достоинство человека, определяемое обществом в зависимости от степени исполнения лицом моральных норм и от сознания этого лица о необходимости согласовывать свое поведение с этими нормами”[4- С.5].

Подобные попытки отождествления категорий достоинства и чести представляются не совсем правильными, поскольку эти категории сложились и развивались в истории этики как самостоятельные понятия, и, следовательно, более убедительным следует признать мнение тех, кто видит разницу между такими понятиями, не забывая об их тесной взаимосвязи.

На наш взгляд, здесь имеются следующие основные точки зрения на определение категории чести. Согласно наиболее распространенной из них, честь включает в себя два основных элемента: самооценку личностью своего достоинства (сознание собственного достоинства) и оценку её достоинства со стороны общества, понимается как определенная социальная оценка гражданина, объективное общественное свойство [5-С.58]. Эти элементы получили название внешней и внутренней стороны чести (или объективной и субъективной). Нетрудно заметить, что в данном случае субъективная сторона чести совпадает с определением достоинства, которое также, по мнению отдельных авторов, представляет собой, прежде всего, оценку индивидом самого себя. Нам представляется, что определение чести через достоинство и наоборот вносит некоторые затруднения в решение рассматриваемого вопроса,

поскольку в такой ситуации становится невозможным выяснение конкретного содержания этих категорий.

С позиций преемственности для юридической науки наиболее удачным нам кажется определение чести В.А. Блюмкиным, который выделяет в содержании этой категории положительную моральную репутацию человека (или общности людей), вытекающее из неё нравственное отношение (уважение, почтение) и чувствительность человека к своей моральной репутации (так называемое чувство чести) [6- С.160].

В раскрытии содержания той стороны чести, которая называется внешней, объективной, в той или иной мере сходятся позиции большинства занимавшихся данной проблемой ученых. Это моральная оценка (признание) достоинства (деятельности, поведения) личности другими людьми или общественным мнением, т.е. репутация. "Каждый человек, – пишет И. Экштейн, – вступив с другим в сношение, судит о нем и оценивает его. Если эта оценка каким бы то ни было образом проявила себя вовне и поскольку это случилось, ее называют честью, то есть внешнею честью" [7- С.41]. Ясно, что честь и достоинство выступают, прежде всего, как оценочные категории, но какая оценка имеется в виду в данном случае? Репутацию, по словам Ю.В. Молочкова, можно понимать как складывающуюся на основе имеющегося объёма информации о лице "пропорцию положительных и отрицательных сведений о его качествах, достоинствах и недостатках, известную окружающим и в силу этого отражённую в общественном сознании как мнение о нём с точки зрения нравственности данного общества" [8- С.25].

Поскольку честь как моральная ценность тесно соприкасается с достоинством, было бы целесообразным подробнее рассмотреть содержание этой категории. Наиболее часто достоинство рассматривается как одна из сторон индивидуального сознания и отождествляется с сознанием собственного достоинства, с сознанием личностью своей значимости и ценности. Данная позиция близка и юридической

науке, где традиционно под достоинством понимается определённая самооценка личности, базирующаяся на общественной оценке [9-С.14; 10-С.85; 11-С.202; 12-С.63].

Другое мнение по рассматриваемому вопросу представлено А.Ф. Шишкиным. "Достоинство человека, если взять это понятие в его наиболее общем содержании, выражает ценность человека безотносительно к его общественному положению, профессии, национальности, цвету кожи и т.д. ... Развитие личного достоинства есть развитие человека как гражданской, моральной личности [13-С.113]." Как видно, автор рассматривает достоинство как общественную ценность человека и не сводит его лишь к нравственному самосознанию личности.

Представляется, что при рассмотрении приведённых выше определений можно обнаружить ряд вытекающих из них неточностей. Например, лишаются смысла определения чести как оценки личного достоинства, ибо вряд ли можно говорить об оценке и тем более о защите того, как личность осознаёт свою значимость. Кроме того, категория оценки не раскрывает понятия полностью, так как в тени остается социальная, объективная сторона достоинства. Трактовка же достоинства в виде своеобразной совокупности положительных качеств индивида, его моральной ценности носит достаточно общий характер. Категория человеческого достоинства является одним из основных понятий гуманизма и имеет ряд значений, как то: ценность человека вообще (человеческое достоинство); ценность какой-либо конкретной личности (личное достоинство); ценность представителя определенной социальной общности людей или социальной группы (достоинство сотрудника органов внутренних дел, предпринимателя, ученого и т.д.); ценность группы людей (коллективное достоинство, национальное достоинство); сознание и чувство собственного достоинства; внешнее проявление своей значимости, уважение к себе.

С этих позиций наиболее точным, по нашему мнению, является определение, предложенное В.А. Блюмкиным. Согласно ему, "достоинство есть ценность человека (как человека вообще, как конкретной личности, как представителя определённой социальной группы) или общности людей, осознание ими этой ценности и соответствующее поведение" [6-С.141]. В самом деле, понимание достоинства как общественной ценности данного конкретного человека, как совокупности его положительных качеств – самое первое определение достоинства, идущее уже из глубокой древности. Именно в таком смысле писали о достоинстве человека Аристотель, Гоббс, Шопенгауэр. В данном случае достоинство человека понималось аналогично достоинству других вещей и явлений. Сегодня достоинство того или иного человека заключается в духовных и физических качествах, ценных для общества в целом. В своем органическом единстве эти личные качества (достоинства) и составляют то, что принято называть личным достоинством.

В то же время, наряду с понятием "личное достоинство" сложилось представление о человеческом достоинстве, как о ценности человека вообще, независимо от его конкретных свойств и особенностей. Человек обладает определенной ценностью безотносительно к своим индивидуальным качествам, социальному положению, профессиональной принадлежности. Из признания за человеком ценности вообще вытекает признание определенных экономических, политических и других прав личности, а, следовательно, необходимость их реального обеспечения. В том обществе, где такие права не признаются и не соблюдаются, нельзя серьёзно говорить о существовании человеческого достоинства.

Заметим, что достоинство, как и честь, сочетает в себе внутреннюю и внешнюю стороны. Его объективный характер проявляется в том, что, как моральная ценность, достоинство определяется существующими общественными отношениями и в известной мере нередко не зависит от конкретного человека.

Именно этим обстоятельством обуславливается существование правовой защиты достоинства человека, независимо от его личных нравственных качеств. Но данная категория выступает еще и как сознание и чувство собственного достоинства. Сложилось мнение, что эти субъективные стороны достоинства представляют собой осмысление и переживание человеком своей ценности, своей общественной значимости, самооценку своей деятельности, поступков и личных качеств.

Категория достоинства, являющаяся своеобразным отражением социальной оценки человека в его сознании, неразрывно связана с честью. Такая связь вполне объяснима и естественна, так как, находясь в определенном коллективе, обществе в целом, лицо не может не считаться с тем, как этот коллектив или общество его оценивают. В силу этой общественной оценки в сознании человека складывается представление о себе как члене определенной общности людей, о своем месте и значении в ней.

О тесном единстве чести и достоинства свидетельствует и то обстоятельство, что в их основе лежит один и тот же критерий нравственности. Между тем, полное отождествление названных категорий будет неправильным. Нам представляется не совсем верным употребление чести и достоинства в одном смысле, а тем более включение достоинства целиком в содержание чести. Это самостоятельные, хотя и взаимосвязанные понятия.

Литература

1. Архангельский Л.М. Честь. − М., 1961. − № 3.
2. Змиев Б. Уголовное право: часть особенная. − Казань, 1923.
3. Федоренко Е.Г. Основы марксистско-ленинской этики. − Киев, 1965.
4. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. − Саратов, 1959.
5. Малеина М.Н. Защита личных неимущественных прав граждан. − М., 1991.

6. Блюмкин В.А. Категории достоинства и чести в марксистской этике: Дисс. ...канд. филос. наук. − М., 1964.

7. Честь в философии и праве. − Спб., 1895.

8. Молочков Ю.В. Защита чести и достоинства в гражданском процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. − Екатеринбург, 1993.

9 Анисимов А.Л. Честь, достоинство, деловая репутация: гражданско-правовая защита.− М., 1994

10. Братусь С.Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 11. Советское гражданское право./ Под ред. О.А. Красавчикова. − М., 1985. − Т.1.

12. Уголовное право России. Особенная часть./ Под ред. А.И. Рарога. − М., 1996.

13. Шишкин А.Ф. О личном достоинстве и чести советского человека. // Вопросы философии. − 1962. − № 4.

© Хавжокова З.Б., Карамурзова И.Б., Джандарова Д.С., 2022

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Хавжокова Залина Борисовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Байзулаева Джамиля Арсеновна
магистрант 3 года обучения Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

Свобода заключения договоров является элементом свободы договора. Причем можно утверждать, что свобода заключения договоров - важнейший элемент свободы договора, так как без наличия у субъектов свободы, права и возможности заключить договор, свобода договора не может быть реализована в принципе. Данная статья посвящена вопросу определения сущности договора с обязательным соблюдением принципа свободы договора в гражданском праве.

Ключевые слова: договор, свобода договора, обязанности, права, волеизъявление

THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT IN MODERN RUSSIAN CIVIL LAW AND ITS IMPLEMENTATION IN LAW ENFORCEMENT

Khavzhokova Zalina Borisovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor Department of Civil Law and Process Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Baizulaeva Jamilya Arsenovna
master's student 3 years of study Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

The freedom to conclude contracts is an element of freedom of contract. Moreover, it can be argued that the freedom to conclude contracts is the most important element of freedom of contract, since without the freedom, right and opportunity to conclude a contract, the freedom of contract cannot be realized in principle. This article is devoted to the issue of determining the essence of the contract with the mandatory observance of the principle of freedom of contract in civil law.

Keywords: contract, freedom of contract, obligations, rights, expression of will

Договор как правовая категория многопланов, в связи с чем при определении сущности договора подлежат обязательному анализу все возможные ее проявления. В этом смысле в гражданском праве традиционно подчеркивается, что понятие договора необходимо рассматривать сразу в трех значениях: как сделку (юридический факт), как правоотношение и как документ.

В качестве сделки договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст.420 ГК).

Исследуя природу договора как сделки, ученые практически единодушно сходятся во мнении о том, что ее следует искать в совпадении воли сторон договора, то есть в соглашении.

Совпадение воли сторон договора рассматривается как его сущность, а общий волевой акт — как форма, которую соглашение принимает.

Наличие в договоре волевого начала оспаривать невозможно, поскольку именно в этом начале кроется смысл любой сделки. Вместе с тем настолько же бесспорным представляется и тот факт, что волевое начало сделки проявляется не только в общей воле ее участников, но и в выражении этой воли во вне, с помощью чего она становится доступной для восприятия и оценки. Следовательно, одной только общей воли, без ее изъявления, недостаточно для совершения сделки. Поэтому, когда применительно к договору речь идет о согласовании воль его сторон и их едином волевом акте как результате такого согласования, имеется в виду выражение в договоре общей воли. При этих условиях правильнее рассматривать договор-сделку в первую очередь как соглашение в виде единого волеизъявления участвующих в нем лиц, подчеркивая при этом как общность (единство) их воли, так и выражение данной воли во вне.

Самая же природа соглашения предполагает участие в нем двух или более лиц.

Вторым признаком договора-сделки выступает его непременная направленность на установление, изменение и прекращение прав и обязанностей, то есть на достижение правовой цели. Напротив, соглашение может быть нацелено и на порождение такого общественного отношения, которое правом не регулируется вообще (например, «джентльменское соглашение»). По этой причине договор выступает не просто соглашением, но непременно правовым.

Кроме того, гражданско-правовой договор, отличаясь от договоров иных правовых отраслей (международного договора,

административного договора, договора налогового кредита, бюджетного договора, таможенного договора, трудового договора и т.д.), порождает гражданско-правовые последствия (возникновение, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). Поэтому третьим конститутивным признаком гражданско-правового договора, позволяющим отграничить его уже от всех иных договоров (правовых соглашений), является его направленность на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (гражданского правоотношения).

Суммируя вышеупомянутые признаки понятия договора-сделки, можно дать этому понятию следующее определение: гражданско-правовой договор — это соглашение двух или более лиц в виде их единого волеизъявления, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Договор-правоотношение (договорное обязательство) представляет собой урегулированное нормами гражданского права общественное отношение участников имущественного оборота. По своему характеру договорное правоотношение является обязательственным, относительным, имущественным. Главным отличительным признаком договора-правоотношения выступает основание его возникновения в виде договора-сделки. Как будет показано ниже, именно содержание договора-сделки определяет специфику конкретного договорного обязательства.

Договор как документ представляет собой объективированный посредством письменных знаков текст соглашения сторон. Вместе с тем следует учитывать, что в случаях, предусмотренных ст. 159 ГК РФ, сделка может быть совершена и устно. Поэтому более правильным представляется определять договор в названном аспекте как текст, имея в виду и устную, и письменную (простую или нотариальную) форму договора-сделки.

Три выявленных качества договора (договор-сделка, договор- правоотношение, договор-текст) тесно связаны между

собой: договор-сделка, всегда имея определенную текстуальную форму, приводит к установлению, изменению или прекращению гражданских прав и обязанностей (договорного правоотношения). Данное обстоятельство порождает вопрос о том, может ли договор в каждом отдельном его аспекте (как сделка, как правоотношение, как текст) рассматриваться в качестве самостоятельного явления?

Договор не только устанавливает права и обязанности, но и предусматривает совершение субъектами предметных действий, содержание которых закреплено в соглашении. Следовательно, роль и функции договора значительно шире, нежели у традиционно понимаемой сделки» [1 - С.42]. Аналогичная точка зрения в той или иной форме высказывается и иными современными авторами.

Другая группа ученых, напротив, исходит из принципиальной недопустимости объединения различных значений понятия договора, поскольку «речь идет не о разных функциях одного явления, а о разных явлениях» [2 - С.16]

Представляется, что договор-сделка, договор-текст и договор- правоотношение выступают хотя и тесно связанными между собой, но все же самостоятельными явлениями объективной действительности. При этом то обстоятельство, что все они направлены на достижение одной цели - удовлетворение интересов участников гражданского оборота, не может служить основанием для признания понятия договора в качестве единого (или комплексного). Все дело в том, что каждое из числа рассматриваемых явление по-своему достигает указанную цель: договор-сделка — посредством порождения договорного правоотношения, договор-текст - посредством придания двух- или многосторонней сделке формы, позволяющей воспринимать заключенную в ней волю, договор-правоотношение - посредством исполнения сторонами составляющих его содержание обязанностей.

Объединение же различных качеств договора в одном (в том числе комплексном) понятии представляет собой ни что

иное, как попытку создания правовой фикции. Вместе с тем ни теоретических, ни практических нужд для этого не имеется. Напротив, три присущих договору свойства выступают вполне объективными явлениями, существующими независимо от человеческого сознания.

Кроме того, объединение договора-сделки и договора-правоотношения путем создания единого (комплексного) понятия договора - это объединение причины и следствия, которое с логической точки зрения ни при каких обстоятельствах не может быть признано допустимым.

Следовательно, договор многофункционален не как одно постадийно развивающееся явление, но как три вполне самостоятельных явления.

Договору-сделке присуще и такое неотъемлемое качество, как свобода.

В настоящее время свобода договора прямо возведена законодателем в ранг основного начала цивилистической отрасли (п.1 ст.1 ГК). Поэтому в современной литературе свобода договора исследована в достаточной степени. В частности, с учетом закрепленных в ст.421 ГК законоположений принято выделять четыре главных элемента, составляющих свободу договора (проявлений свободы договора): 1) свобода в решении вопроса, заключать или не заключать договор; 2) свобода в выборе партнера при заключении договора; 3) свобода в выборе вида договора; 4) свобода при определении условий договора [3 - С.16].

С указанными соображениями трудно не согласиться. Вместе с тем необходимо учитывать, что договор-сделка всегда имеет и известную форму своего существования. По общему же правилу, закрепленному в п.1 ст.434 ГК, договор может быть заключен в любой форме, предусмотренной для совершения сделок; стороны могут договориться и о заключении договора в определенной форме. Поэтому к числу основных проявлений свободы договора следует отнести и свободу выбора сторонами формы договора.

Естественно, что все правила, относящиеся к свободе договора, так или иначе относятся к возникновению договорного обязательства. При этом гражданско-правовые нормы, принятые в развитие таких правил свободы договора, как свобода в решении вопроса, заключать или не заключать договор, свобода при определении условий договора, свобода выбора сторонами формы договора, непосредственно входят в состав института возникновения договорного обязательства.

В юридической литературе справедливо отмечается, что «ограничения или пределы свободы представляют собой собственно свободу, поскольку было бы правильным воспринимать нормы законодательства, ограничивающие свободу договора, как нормы, ее создающие». Поэтому свободу договора с логической точки зрения возможно определить лишь через установление ее границ (пределов), имея при этом в виду, что все, что не выходит за рамки этих границ (пределов), в полной мере охватывается указанным понятием. Именно так и поступает законодатель, прямо называя в ст. 421 ГК случаи изъятия из принципа договорной свободы.

Так, свобода в решении вопроса, заключать или не заключать договор, ограничивается случаями, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством (абз.2 п.1 ст.421 ГК). Речь в таких случаях идет об обязательном заключении договора. Свобода же при определении условий договора действует до тех пор, пока содержание условия не будет предписано императивными нормами закона или иных правовых актов (абз.1 п.4 ст.421 ГК). Строго говоря, за пределами данного ограничения вообще нет договорных условий, поскольку договору имманентно присуще волевое начало, всегда предполагающее свободу (пусть и самую минимальную) в определении содержания условий, на которых он заключается. Приходится лишь с сожалением констатировать, что здесь законодателем воспринята далеко не бесспорная точка зрения о том, что императивные нормы включаются в состав условий договора.

Однако, несмотря на свою внешнюю привлекательность, приведенная классификация имеет один серьезный недостаток, не позволяющий признать ее состоятельной. Дело в том, что в данной классификации не до конца выдерживается такое необходимое логическое требование любого деления, как единство основания. В результате один и тот же договор в равной степени может быть отнесен сразу к нескольким классификационным группам.

Так, публичный договор является одновременно потребительским и обязательным, а основной договор, предусмотренный предварительным договором, может заключаться как «физическими лицами», так и «предпринимателями», оставаясь в обоих случаях обязательным.

Представляется, что при делении договоров на виды с использованием принципа договорной свободы необходимо отталкиваться не от его основных проявлений (элементов), а от ограничений свободы договора. Вместе с тем важно учитывать, что свобода ограничена для всех договоров, в связи с чем искомая классификация должна подчеркивать наличие специальных ограничений такой свободы.

С учетом отмеченного все гражданско-правовые договоры надлежит подразделять на договоры, в отношении которых действуют только общие ограничения их свободы, и договоры, в отношении которых действуют как общие, так и специальные ограничения их свободы.

Практическое значение указанной классификации предопределяется тем обстоятельством, что поскольку любое ограничение договорной свободы одновременно является изъятием из соответствующего принципа, которое подлежит по этой причине строгой законодательной регламентации, постольку возникновение договоров второй группы неизбежно подчиняется особым правилам, обусловленным природой конкретного специального ограничения. Суть указанных правил - в предоставлении дополнительных гарантий лицам, в

интересах которых введено специальное ограничение свободы договора.

Литература

1. Гражданское право: учебник : в 2-х частях. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Проспект, 2020.

2. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М., 2000.

3. Забоев К.И. Принцип свободы договора в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.

© Хавжокова З.Б., Байзулаева Д.А., 2022

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НЕДЕЕСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН

Хавжокова Залина Борисовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Карамурзова Инна Барасбиевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Халилов Темирлан Хасанбиевич
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского
государственного университета им. Х. М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

Для того чтобы лицо имело право полностью распоряжаться своим имуществом, быть участником гражданских правоотношений, самостоятельно совершать сделки, оно непременно должно обладать правоспособностью и дееспособностью. Данная статья посвящена анализу гражданско-правового положения недееспособных граждан.

Ключевые слова: дееспособность, права человека, сделка, опека

CIVIL STATUS OF INCAPACITATED CITIZENS

Khavzhokova Zalina Borisovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor Department of Civil Law and Process Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Karamurzova Inna Barasbievna
candidate of Legal Sciences, associate Professor Department of Civil Law and Process Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov (Nalchik, Russia)
Halilov Temirlan Hasanbievich
master's student 3 years of study Institute of Law, Economics and Finance Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

In order for a person to have the right to fully dispose of his property, to be a participant in civil legal relations, to independently make transactions, he must necessarily have legal capacity and legal capacity. This article is devoted to the analysis of the civil status of incapacitated citizens.

Keywords: legal capacity, human rights, transaction, custody

Сознание – фундаментальная научная категория, присущая, в том числе и науке права. Однако правовое регулирование распространяется лишь на тех лиц, чья способность осознавать правовую значимость своего поведения адекватна требованиям закона. В связи с этим в теории права исторически выделялась группа специальных субъектов – лиц, страдающих психическими заболеваниями.

Закон об обращении с «умалишенными» был принят в начале XIX века во Франции, (душевнобольной приравнивался к страдающему физическими болезнями и объявлялся нуждающимся в защите общества). Освидетельствование психически неполноценных лиц в нашем государстве законодательно определилось с 1722 года, когда вышел известный указ Петра I «Об освидетельствовании дураков в Сенате». Но целью этого акта была не столько забота о социальной поддержке слабоумных, сколько государственная

необходимость в борьбе с уклонением дворян от службы по причине выдуманного «слабоумия» [1−С.301].

Правовое регулирование положения таких лиц признавалось необходимым как советским, так и устоявшимся современным законодательством.

В связи со сложностью определения указанной границы, на сегодняшний день наметилась тенденция определять психическое здоровье в широком смысл через понимание ценности самого человека как феномена, ведь, как известно, многие гении имели психические отклонения.

В основе психических расстройств лежат нарушения биохимических процессов в организме человека, что проявляется в необычных переживаниях человека, его безмотивном поведении, несоответствующем обстоятельствам. Право объективно выражает процессы, происходящие в психике. Для сферы правового регулирования особо значимо установление факта влияния расстройства на свободу воли и волеизъявления.

Закон проявляет заботу в отношении тех, кто не может самостоятельно осуществлять свои права и выполнять обязанности. Одновременно защищаются права и интересы других лиц, которые могут быть нарушены неадекватным поведением душевнобольных.

В этих целях закрепляется возможность признания этих граждан недееспособными (грань между дееспособностью и недееспособностью проводится по юридическому критерию, включающему два признака: интеллектуальный (невозможность отдавать отчет в своих действиях) и волевой (невозможность руководить своими действиями)). Это понятие включает: 1) наличие у гражданина душевной болезни или слабоумия; 2) его неспособность понимать значение своих действий или руководить ими; 3) причинная связь между этими фактами.

У истоков научного определения недееспособности стояли выдающиеся психиатры: В.П. Сербский, С.С. Корсаков, В. Кандинский.

Недееспособность является особым правовым состоянием гражданина, которое возникает лишь в случае признания его судом недееспособным. Данное состояние не всегда соответствует фактическому психическому состоянию гражданина – его способности понимать значение своих действий и руководить ими, и это значительно осложняет вопрос о дееспособности в сфере совершения сделок. Признание гражданина недееспособным имеет своим последствием полное отсутствие способности самостоятельно совершать сделки на протяжении всего времени нахождения гражданина в таком состоянии (все сделки от имени недееспособного совершает его опекун) [2 - С.16].

Совершеннолетние лица, которые в предусмотренном законом порядке не признаны недееспособными и не ограничены в дееспособности, должны считаться дееспособными в полном объеме. Однако психическое состояние таких дееспособных лиц не может быть иррелевантным с точки зрения гражданского права. Поэтому в законодательстве была предусмотрена возможность признания недействительной сделки, если в момент совершения ее гражданин не мог понимать значения своих действий или руководить ими. Если с точки зрения правовых последствий сделки такое состояние гражданина не вызывало особых затруднений, то с точки зрения теории правосубъектности данный вопрос являлся спорным.

В цивилистической литературе фактически сложились две основные концепции, целью которых является правовая квалификация предусмотренного в упомянутой норме состояния и его отграничения от состояния недееспособности.

В.А. Рясенцев квалифицировал его как состояние невменяемости. О.А. Красавчиков с целью отграничения его от недееспособности предлагал называть такое состояние «дееспособностью» [3 - С.87].

Поскольку дееспособность определяется как юридическое состояние, возникшее лишь на основании

судебного признания гражданина недееспособным, то неправильно рассматривать такое состояние как недееспособность. Неправильно, т. к. одно и то же лицо одновременно не может быть дееспособным и недееспособным. Сложность данного вопроса состоит в том, что недееспособность означает признание гражданина недееспособным в судебном порядке (некое длящееся состояние).

С переходом к судебной процедуре определения недееспособности с обязательным проведением судебно-психиатрической экспертизы потребовались более четкие критерии оценки реальных психических возможностей человека, что и привело к современному разделению интеллектуального и волевого критерия.

Процедура начинается с подачи заявления о признании конкретного гражданина недееспособным. Заявителями могут быть: члены семьи этого гражданина, в число которых входят супруг, дети, родители, другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы, независимо от совместного с ним проживания, органы опеки и попечительства, которыми являются органы местного самоуправления, психиатрические (психоневрологические) учреждения. Прокурор и орган опеки и попечительства в силу своей компетенции должны принимать меры по защите интересов граждан, а потому, по мнению Л.Ю. Михеевой, должны во всех случаях при обнаружении факта психического расстройства гражданина подавать такое заявление в суд [4 - С.172]. Члены семьи подавать такое заявление не обязаны. Заявление подается в суд по месту жительства данного гражданина, а если гражданин помещен в специальное учреждение, по месту нахождения этого учреждения (ст. 281 ГПК РФ). Содержание заявления должно включать: обстоятельства, свидетельствующие о наличии у гражданина психического расстройства. К заявлению нет необходимости прилагать заключения экспертов, поскольку судебно-психиатрическую экспертизу обязан назначить суд. В

тоже время заявитель может приложить справки из лечебных учреждений, подтверждающие психические заболевания, указать в заявлении свидетельские показания и др. Непредставление доказательств в стадии возбуждении дела не может служить основанием для оставления заявления без движения. Это обусловлено и тем, что по таким делам ряд важных доказательств может быть затребован только по запросу суда. Но в целях обеспечения своевременного и правильного разрешения заявления судья определяет доказательства, которые каждая сторона должна представить в обосновании своих утверждений, и предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства. По делам этой категории могут быть использованы любые средства доказывания – объяснения заявителей, самого заинтересованного лица и членов его семьи, показания свидетелей, письменные, вещественные доказательства. Заменить ими заключения экспертов-психиатров нельзя, но исследовать их наряду с этим заключением весьма желательно [5 - С.44]. Суд должен проверить относимость и допустимость доказательств.

При рассмотрении обстоятельств дела суд обязан обеспечивать участие в рассмотрении самого гражданина, в отношении которого рассматривается дело о признании его недееспособным, прокурора и представителя органа опеки и попечительства. Гражданин вызывается в судебное заседание, если это возможно по состоянию его здоровья.

В случае если суд убедится из имеющихся сведений в отсутствии оснований для признания гражданина недееспособным, он выносит решения об отказе в удовлетворении заявления; назначение судебно-психиатрической экспертизы в этом случае не обязательно. Обычно заявитель освобождается от уплаты издержек, связанных с рассмотрением данного заявления; однако если суд установит, что лицо, подавшее заявление действовало недобросовестно, в целях заведомо необоснованного лишения

дееспособности гражданина, суд может с такого лица взыскивать все издержки, связанные с рассмотрением дела.

Граждане имеют право участвовать в экономическом обороте, предпринимательской и иной деятельности, реализации своих имущественных прав. Дееспособность, как и правоспособность, не рассматриваются как естественные свойства граждан, они предоставляются им законом и являются юридическими категориями. В связи с этим нельзя говорить о равенстве дееспособности людей; ее объем зависит от способности конкретного человека разумно рассуждать, понимать смысл норм права, сознавать последствия свих действий. Обычно эти качества различаются в зависимости от возраста граждан и их психического здоровья.

Литература

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. –М., Статут. 2002.

2. УсталоваА.В. Невменяемость и недееспособность: соотношение понятий. Нотариус. – 2005.

3. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. –М., Юридическая литература. 1958.

4. Михеева Л.Ю. Опека и попечительство.– М., Норма. 2002. – С. 172.

5. Захарова О.Б. Лишение и ограничение дееспособности гражданина. Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 4.

© Хавжокова З.Б., Карамурзова И.Б., Халилов Т.Х., 2022

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА ВОЗВРАТА НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ

Хараева Мадина Амирхановна
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова(Россия, г. Нальчик)

В данной статье рассмотрены восстановление справедливости, нарушенных прав в случаях незаконного перехода имущества от одного лица к другому без надлежащего на то основания. В условиях рыночной экономики взыскание неосновательного обогащения, наряду с другими имущественными охранительно-правовыми мерами, может иметь немаловажное значение для стабилизации экономического оборота, восстановления нарушенных прав и законных интересов участников гражданских правоотношений в Российской Федерации.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, иск, кондикционный иск, имущественные ценности

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM FOR THE RETURN OF UNJUSTIFIED ENRICHMENT

Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Kharaeva Madina Amirkhanovna
master's student 2 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

This article discusses the restoration of justice, violated rights in cases of illegal transfer of property from one person to another without proper justification. In a market economy, the recovery of unjustified enrichment, along with other property protection and legal measures, may be of no small importance for stabilizing economic turnover, restoring violated rights and legitimate interests of participants in civil legal relations in the Russian Federation.

Keywords: unjustified enrichment, claim, conditional claim, property values

Содержание потому что обязательства вследствие это оно неосновательного обогащения, как быть заключается в как быть обязанности возврата это оно неосновательно приобретенного это значит или сбереженного что делать имущества, которое что делать появилось у как быть приобретателя, а что делать также возникновения потому что права у как быть потерпевшего требовать что делать возврата неосновательно это оно полученного имущества. как быть

Глава 60 как быть Гражданского кодекса это оно РФ по как быть вопросам возвращения как быть неосновательного обогащения это оно в натуре что делать дает четкое это оно урегулирование и потому что содержание ряда это значит норм, для как быть точности применения как быть которых нужно что делать внимательно проанализировать это оно текст закона как быть и соответствующее что делать предписание Гражданского что делать кодекса РФ. что делать

Согласно п. это значит 1 ст. это оно 1104 Гражданского это оно кодекса РФ это значит приобретатель обязуется это оно возвратить неосновательно как быть полученное имущество потому что потерпевшему в как быть натуре. Возвращение это

значит такого имущества это оно в натуре что делать подразумевает и потому что возвращение всех что делать принадлежностей, которые это оно относятся к это оно этому имуществу, что делать при получении это оно их приобретателем. что делать Также приобретатель что делать несет ответственность это значит перед потерпевшей потому что стороной в это значит случае ухудшения потому что или утраты потому что имущества, которое это оно нужно вернуть, как быть посте того, как быть как приобретатель что делать выяснил или это оно должен был выяснить сложившуюся это значит ситуацию неосновательного обогащения. В как быть других случаях как быть он будет это значит отвечать только это значит при умысле что делать или при это оно грубой неосторожности это оно (п. 2 что делать ст. 1104 Гражданского кодекса что делать РФ)18.

Это как быть означает, что как быть при возможном это значит ухудшении или это оно утрате имущества, что делать которое должно что делать быть возвращено, это значит необходимо возместить что делать потерпевшей стороне что делать в натуре. как быть Например, принадлежности, потому что которые были потому что утеряны или что делать использованы, нужно что делать возместить путем это оно приобретения их потому что и передачи что делать владельцу, если как быть имущество повреждено, это оно нужно выполнить что делать необходимые ремонтные это оно работы лицом, потому что которое приобрело потому что выгоду, либо что делать с привлечением что делать специалистов.

Под как быть умыслом следует что делать понимать, когда это значит приобретатель осознает как быть противоправный характер что делать своих действий, это оно а также что делать предвидит возможность потому что наступления вредных это оно последствий и как быть желает (прямой как быть умысел) или это оно сознательно допускает что делать (косвенный умысел) как быть их наступления. это

[18] Безбах В.В. Гражданское право: Учебник. М., 2015. С. 909.

оно Под грубой это значит неосторожностью понимается потому что очевидная возможность это оно наступления вредных это оно последствий для это оно каждого и, как быть тем не как быть менее, приобретатель это значит совершает соответствующее как быть действие (бездействие), это значит при этом это оно не предвидит потому что возможность наступления как быть вредных последствий как быть либо крайне потому что легкомысленно надеется потому что их избежать. как быть

Рассматривая судебную что делать практику, необходимо что делать отметить, что это оно судами дается это оно противоречивое толкование это оно положения п. это оно 2 ст. потому что 1104 Гражданского это значит кодекса РФ что делать о том, это значит что следует как быть понимать под это оно моментом, когда потому что обогатившееся лицо это оно узнало о как быть неосновательности обогащения. как быть

Так одни как быть суды считают, потому что что моментом что делать является момент это оно поступления имущества это значит во владение что делать неосновательно обогатившегося как быть лица. К это значит примеру, по что делать одному из как быть дел суд потому что отверг довод это оно нижестоящего суда, потому что согласно которому потому что лицо узнало потому что о неосновательности что делать обогащения в это оно момент вступления что делать в законную это значит силу решения это значит суда о как быть признании договора, что делать который является как быть основанием приобретения это значит имущества, незаключенным. это оно Суд установил, потому что что в потому что соответствии со это значит ст. 432 потому что Гражданского кодекса потому что РФ отсутствие как быть в договоре это значит существенных условийо оно свидетельствует о это значит недостижении сторонами что делать соглашения, а, следовательно, о потому

что его незаключенности это оно независимо от потому что признания договора потому что таковым судом это оно 19.

Следовательно, о как быть неосновательности получения имущества от что делать истца ответчик это значит узнал и это оно должен был что делать узнать втому что момент получения как быть имущества. Так это оно в одном это значит из Решенийотому что Вахитовского районного это оно суда г. это оно Казани было это оно установлено, чтопотому что «г-н это значит А. обратился что делать в суд это оно с иском как быть г-ну как быть Б. и что делать ООО «МЭЛТпотому что» о взыскании потому что суммы неосновательного потому что обогащения. В как быть обоснование требований что делать истец указал, как быть что является потому что собственником помещений. что делать Г-н это значит Б. является как быть собственником другой у что 1/2 это оно доли в как быть праве собственности что делать на соответствующие это оно помещения. Минуя как быть интересы истца, это оно без его потому что согласия и что делать разрешения ответчик это значит г-н это значит Б. передал это оно вышеуказанные помещения это значит в пользование это значит ООО «МЭЛТ как быть». В результате что делать г-н потому что Б. на это значит протяжении длительного потому что времени извлекает это значит личный доход, это оно минуя интересы это оно истца»45. это оно Таким образом, что делать ответчик неизбежно потому что знал о это значит своем неосновательном это значит обогащении с как быть момента приобретения что делать имущества.

В потому что ряде дел как быть о применении потому что ст. 1104 потому что Гражданского кодекса что делать РФ, которые как быть были рассмотрены потому что этими судами, как быть было выделено, потому что что о как быть неосновательности приобретения имущества приобретатель что

[19] Белов В.А. Практика применения Гражданского кодекса РФ частей второй и третьей. М., 2011 // СПС Гарант. [45] Решение Вахитовского районного суда г. Казани «О взыскании суммы неосновательного обогащения» от 07 июля 2017 года по делу № 2-312/17. URL: https://rospravosudie.com/court-vaxitovskij-rajonnyj-sud-g-kazanirespublika-tatarstan-s/act-536850655/ (дата обращения: 15.02.2018).

делать узнает в это значит момент вступления как быть в законную как быть силу судебного что делать решения о как быть признании договора, как быть который явился это значит основанием для потому что приобретения имущества, потому что незаключенным, недействительным что делать или имеют как быть место иные как быть факты, которые что делать свидетельствуют об это значит отпадении основания это значит приобретения имущества потому что 20.

В арбитражной как быть практике господствует что делать мнение, что что делать момент вступления это оно в силу как быть решения суда как быть о признании это значит недействительной ничтожной что делать сделки в это значит этом случае потому что не может потому что быть принят как быть во внимание. это значит Данный подход это оно представляется единственно это оно верным. Ведь это значит ничтожная сделка это оно недействительна независимо как быть от признания потому что ее таковой как быть судом (п. потому что 1 ст. это значит 166 Гражданского потому что кодекса РФ), что делать следовательно, выгодоприобретатель потому что должен был это оно знать о потому что факте своего как быть неосновательного обогащения потому что в момент как быть совершения этой это оно сделки.

Момент это значит вступления в потому что законную силу это значит соответствующего судебного потому что акта не как быть имеет самостоятельного потому что юридического значения потому что и для это оно определения момента, это значит в который это оно приобретатель узнал это оно или должен это значит был узнать это значит о факте что делать своего неосновательного это значит обогащения по это оно договору, признанному как быть судом незаключенным. потому что В различных что делать решениях арбитражных как быть судов по как быть спорам с как быть аналогичными обстоятельствами это значит в одном что делать случае ведущая

[20] Ремидовский Р.А. Неосновательное приобретение имущества: тонкости взыскания // Арбитражная практика. 2012. № 4. С. 22.

что делать роль отводится это значит моменту получения это оно неосновательно обогатившимся потому что лицом имущества потому что без правовых это оно на то потому что оснований, в потому что другом – моменту это значит получения добросовестным это оно приобретателем претензий это значит или заявлений как быть потерпевшего о это значит возврате неосновательного как быть обогащения21.

Согласно это оно Апелляционному определению что делать Судебной коллегии что делать по гражданским что делать делам Ярославского это значит областного суда потому что было установлено что делать следующее: «Афанасьев это оно В.В. потому что обратился в потому что суд с как быть исковым заявлением что делать к ООО это оно «Ярпожторг» о что делать взыскании денежных потому что средств. В что делать обоснование заявленных это оно требований указано, это оно что 14 как быть февраля 2010 это оно года между это оно Афанасьевым В. как быть В. и это значит ООО «Ярпожторг это значит» был заключен это оно предварительный договор это оно купли-продажи как быть металлического ангара как быть и доли как быть в праве что делать собственности на это значит земельный участок, это значит по которому это оно ООО «Ярпожторг это оно» обязался совершить это значит действия по это оно заключению договора потому что купли-продажи как быть металлического ангара потому что и доли что делать в праве это значит собственности на земельный участок как быть в срок что делать до 31 это оно декабря 2013 это оно года, с это оно возможностью продления как быть срока в что делать связи с это оно оформлением документов, это оно но не это оно позднее 31 это значит декабря 2014 это оно года, по это значит цене не это оно ниже 1 это оно 500 000 что делать рублей с как быть рассрочкой платежа. потому что Основной договор что делать куплипродажи между это оно Афанасьевым В. потому что В. и потому что ООО «Ярпожторг это значит» в

[21] Ремидовский Р.А. Указ. соч. С. 23.

установленный это оно срок заключен потому что не был. что делать С момента это значит заключения предварительного потому что договора купли это значит -продажи 14 это значит февраля 2010 потому что года истец что делать был допущен это оно ответчиком на что делать земельный участок это значит и в потому что металлический ангар, что делать с согласия потому что ответчика, с потому что марта 2010 потому что года начал что делать производить ремонт это оно металлического ангара это оно и благоустройство потому что земельного участка это оно с целью это оно дальнейшего использования что делать в качестве потому что цеха наполнения это значит баллонов промышленными потому что газами. Им потому что был заключен это оно договор подряда это оно со строительной это значит организацией ООО это оно «Ярославская проектно это оно -строительная компания как быть» на выполнение как быть комплекса работ это оно по реконструкции это значит вышеуказанного ангара, это оно а также потому что приобретены строительные как быть материалы и это значит оборудование за что делать период с как быть 2010 по это оно 2014 годы, как быть всего потрачено как быть на выполнение как быть работ и что делать закупку материалов что делать 10 986 как быть 557, 79 что делать рублей. Произведенные это оно улучшения являются как быть неотделимыми, за это значит счет производства потому что улучшений стоимость потому что имущества значительно это оно увеличена. Истец потому что считает, что это оно ответчик обязан что делать возвратить стоимость как быть произведенных истцом потому что ремонтных работ это значит как неосновательно это оно полученное обогащение. что делать

Разрешая спор, потому что суд пришел это оно к выводам как быть о необходимости потому что частичного удовлетворения как быть требований истца что делать и взыскании как быть с ответчика потому что неосновательного обогащения как быть в размере это значит стоимости неотделимых это значит улучшений спорного как быть

имущества – металлического потому что ангара, определенной это значит на основании как быть проведенной по что делать делу судебной потому что строительно-технической что делать экспертизы.

При потому что этом суд потому что исходил из это оно того, что это оно в результате что делать выполненных истцом что делать строительных работ это оно принадлежавшее ответчику потому что имущество приобрело это значит дополнительные качественные как быть характеристики, повлекшие это значит увеличение его потому что стоимости. Ответчик, как быть не оплатив это оно приобретение таких это оно улучшений имущества что делать и приняв что делать их без потому что каких-либо это оно замечаний, тем потому что самым обогатился как быть за счет что делать истца на это значит сумму, определенную это значит в экспертном как быть заключении»22. В что делать данном случае что делать моментом будет что делать считаться момент как быть получения приобретателем это значит замечания потерпевшего потому что о возврате это оно неосновательного обогащения. это значит

Литература

1. Конституция Российской Федерации, принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 года) // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 года № 14 -ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

[22] Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Ярославского областного суда от 12 делу № 33-78/2018. URL: https://rospravosudie.com/court-yaroslavskij-oblastnoj-sud-yaroslavskaya-oblast-s/act579951815/ (дата обращения: 15.02.2018). [49] Коллектив авторов. Вопросы и ответы к государственному экзамену по гражданскому праву. 2012. URL:https://jurisprudence.club/pravo-grajdanskoe/vozvraschenie-neosnovatelnogo-obogascheniya.html (дата обращения: 16.02.2018).

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (часть I). – Ст. 5496.

© Хараева М.А., Зумакулова З.А., 2022

ПРОЦЕДУРЫ И ОСОБЕННОСТИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)

Энеев Мухаммад Э.
магистрант 3 года обучения
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М. Бербекова
(Россия, г. Нальчик)
Зумакулова Зарема Ахматовна
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского права и процесса
Института права, экономики и финансов
Кабардино-Балкарского государственного университета
им. Х.М Бербекова
(Россия, г. Нальчик)

В данной статье рассмотрены рассмотрены особенности конкурсного производства как процедуры несостоятельности (банкротства) юридических лиц; частноправовые и публично – правовые начала в правовом регулировании процедуры конкурсного производства; исследованы возможные пробелы и противоречия в законодательстве, регулирующем порядок проведения процедуры конкурсного производства в отношении несостоятельных юридических лиц, а также в формировании конкретных предложений по решению проблем.

Ключевые слова: юридические лица, конкурсное производство, банкрот, неплатежеспособность

PROCEDURES AND FEATURES OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY)

Zumakulova Zarema Akhmatovna
candidate of Legal Sciences, associate Professor
Department of Civil Law and Process
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

Eneev Muhamad
master's student 2 years of study
Institute of Law, Economics and Finance
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov
(Nalchik, Russia)

In this article the features of bankruptcy proceedings as a procedure of insolvency (bankruptcy) of legal entities are considered; private-legal and public-legal principles in the legal regulation of bankruptcy proceedings; possible gaps and contradictions in the legislation, regulating the procedure of bankruptcy proceedings in relation to insolvent legal entities, and also in forming specific proposals to solve problems are researched.

Keywords: legal entities, bankruptcy proceedings, bankrupt, insolvency

Закон о банкротстве 2002 г. относит кредитные организации наряду со страховыми организациями, а также с профессиональными участниками рынка ценных бумаг к числу финансовых организаций (§ 4 гл. IX).

При этом п. 1 ст. 180 определяет, что к отношениям, связанным с банкротством указанных субъектов, Закон о банкротстве 2002 г. применяется в части, не урегулированной законом о несостоятельности (банкротстве) финансовых организаций.

Необходимость особого правового регулирования отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) кредитных организаций, продиктована тем, что в отличие от большинства других коммерческих организаций кредитные организации обладают специальной (целевой) правоспособностью, в рамках которой они могут выполнять банковские операции и совершать определенные сделки.

Поэтому в случае банкротства кредитной организации возникающие в связи с этим отношения регулируются Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ "О

несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" (далее - Закон о банкротстве кредитных организаций) и лишь в части, им не урегулированной, подлежит применению Закон о банкротстве 2002 г.

Необходимо отметить, что под несостоятельностью (банкротством) кредитной организации понимается признанная арбитражным судом ее неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (ст. 2 Закона о банкротстве кредитных организаций). Важной новеллой Закона о банкротстве кредитных организаций является расширение понятия обязательных платежей. Под обязанностью кредитной организации по уплате обязательных платежей понимается обязанность кредитной организации как самостоятельного налогоплательщика по уплате обязательных платежей в соответствующие бюджеты, а также обязанность кредитной организации по исполнению поручений (распоряжений) о перечислении со счетов своих клиентов обязательных платежей в соответствующие бюджеты .

Кредитная организация считается неспособной удовлетворить требования кредиторов, если соответствующие обязанности не исполнены ею в течение 14 дней со дня наступления даты их исполнения или если после отзыва у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций стоимость ее имущества (активов) недостаточна для исполнения обязательств кредитной организации перед ее кредиторами или обязанности по уплате обязательных платежей.

Кроме того, требования к кредитной организации в совокупности должны составлять не менее тысячекратного минимального размера оплаты труда.

Особенностью возбуждения арбитражным судом дела о несостоятельности кредитной организации является тот факт, что заявление о признании кредитной организации банкротом может быть принято лишь после отзыва Банком России

лицензии на осуществление банковских операций (п. 2 ст. 181 Закона о банкротстве).

Отзыв лицензии производится Банком России либо по своей инициативе, либо по заявлению должника, кредиторов (в том числе граждан, имеющих право требования к кредитной организации по договору банковского вклада или договору банковского счета) и уполномоченных органов.

Основаниями для отзыва лицензии у кредитной организации могут служить, в частности, установление недостоверности сведений, на основании которых выдана лицензия, задержка начала банковских операций, предусмотренных лицензией, более чем на год со дня ее выдачи, установление фактов недостоверности отчетных данных, осуществление, в том числе однократное, банковских операций, не предусмотренных лицензией, и т.д. Перечень оснований, закрепляемых в ст. 20 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 "О банках и банковской деятельности" , является закрытым.

Соответствующие лица вправе направить в Банк России заявление об отзыве у кредитной организации лицензии на осуществление банковских операций при наступлении признаков ее банкротства, приложив к заявлению документы, доказывающие наличие неисполненных денежных обязательств у кредитной организации и обязанностей по уплате обязательных платежей. В случае непоступления в течение двух месяцев ответа от Банка России указанные лица могут обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании кредитной организации банкротом.

Однако даже при наличии надлежаще оформленного заявления судья до отзыва лицензии не вправе возбуждать дело о банкротстве. На основании поступившего заявления он сообщает об этом Банку России и предлагает представить заключение о целесообразности отзыва лицензии.

При наличии определенных обстоятельств Банк России обязан отозвать у кредитной организации лицензию на осуществление банковских операций.

К числу данных обстоятельств могут быть отнесены следующие:

- достаточность капитала кредитной организации становится ниже 2% . Интересен тот факт, что в ряде стран норматив достаточности капитала банков по сравнению с РФ является более высоким. Так, в Индии и Южной Корее он составляет 10%, в Бразилии - 11%, в Польше и на Украине - 15%;

- размер собственных средств (капитала) кредитной организации ниже минимального значения уставного капитала, установленного Банком России на дату государственной регистрации кредитной организации ;

- кредитная организация не исполняет в срок требования Банка России о приведении в соответствие величины уставного капитала и размера собственных средств (капитала);

- кредитная организация не способна удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, составляющие в совокупности не менее тысячекратного МРОТ.

В настоящее время в законодательстве четко прослеживается тенденция к повышению роли Банка России при осуществлении мероприятий, направленных на предупреждение несостоятельности (банкротства) кредитных организаций. Так, законом на кредитные организации налагается ряд ранее не предусмотренных обязанностей. В частности, кредитные организации должны со дня возникновения оснований для осуществления мер по предупреждению банкротства предварительно уведомить Банк России о собраниях (заседаниях) их органов управления, с тем чтобы Банк России своим решением мог направить наблюдателя для участия в заседании.

Наблюдатель участвует в собраниях (заседаниях) органов управления кредитной организации без права голоса, однако ему предоставлено право знакомиться с материалами и документами, рассматриваемыми в заседании. Кроме того, кредитная организация обязана сообщать Банку России о ряде сделок в пятидневный срок со дня их совершения. Речь идет о сделках с заинтересованными или аффилированными лицами; сделках по распоряжению имуществом свыше 1% балансовой стоимости имущества кредитной организации; сделках, связанных с созданием юридических лиц или приобретением прав участия в действующих юридических лицах.

Следует заметить, что законодатель устанавливает особенности применения мер по предупреждению несостоятельности (банкротства) кредитных организаций.

Кредитная организация, ее учредители (участники) обязаны принять необходимые и своевременные меры по финансовому оздоровлению или реорганизации кредитной организации при возникновении оснований для осуществления мер по предупреждению ее банкротства.

В законодательстве перечислены случаи, при наступлении которых кредитная организация, ее учредители (участники) обязаны принимать соответствующие меры по предупреждению банкротства кредитной организации, а именно:

- неоднократное неудовлетворение банком на протяжении последних шести месяцев требований кредиторов по денежным обязательствам или неисполнение обязанности по уплате обязательных платежей в срок до трех дней со дня наступления даты их исполнения в связи с отсутствием или недостаточностью денежных средств на счете банка; допущение кредитной организацией абсолютного снижения величины собственных средств (капитала) по сравнению с их максимальной величиной, достигнутой за последние 12 месяцев, более чем на 20% при одновременном нарушении одного из обязательных нормативов, установленных Банком России;

- нарушение норматива текущей ликвидности кредитной организации в течение последнего месяца более чем на 10% и т.д.

Согласно действующему российскому законодательству до дня отзыва лицензии могут быть реализованы следующие меры по предупреждению банкротства кредитных организаций:

- финансовое оздоровление;
- назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
- реорганизация кредитной организации.

В ранее действовавшем законодательстве РФ существовала такая процедура, как реструктуризация кредитной организации, под которой понимался комплекс мер, применяемых к кредитным организациям и направленных на преодоление их финансовой неустойчивости и восстановление платежеспособности либо на осуществление процедур ликвидации кредитных организаций. В Постановлении КС РФ от 3 июля 2001 г. № 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений подпункта 3 пункта 2 статьи 13 Федерального закона "О реструктуризации кредитных организаций" и пунктов 1 и 2 статьи 26 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций" в связи с жалобами ряда граждан" было указано, что реструктуризация кредитных организаций не является процедурой банкротства, - это специальная внесудебная процедура, направленная на восстановление платежеспособности кредитной организации: причем решение о ликвидации кредитной организации принимается только в случае, если будет установлена невозможность финансового оздоровления.

Финансовое оздоровление. При определении основных целей мероприятий по финансовому оздоровлению законодательство исходит, во-первых, из необходимости восстановления собственного капитала кредитной организации до величины, при которой будут выполняться обязательные

экономические нормативы, во-вторых, из установления факта возврата кредитной организации к нормальной и устойчивой работе.

В этих целях могут осуществляться разнообразные меры, к примеру оказание финансовой помощи кредитной организации ее учредителями (участниками) и иными лицами, изменение структуры активов и пассивов кредитной организации, изменение организационной структуры кредитной организации и т.д. Так, финансовая помощь кредитной организации может быть оказана в форме размещения денежных средств на депозите в кредитной организации со сроком возврата не менее шести месяцев и с начислением процентов в размере ставки рефинансирования Банка России, путем предоставления поручительств, банковских гарантий по кредитам для кредитной организации либо отсрочки или рассрочки платежа и т.д. Изменение организационной структуры кредитной организации может осуществляться путем либо изменения состава и численности сотрудников кредитной организации, либо изменения структуры, сокращения и ликвидации обособленных и иных структурных подразделений банка.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Российская газета. – 1993. – № 237.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) № 51-ФЗ от 30.11.1994 г. (в ред. от 27.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) № 14-ФЗ от 26.01.1996 г. (в ред. от 02.02.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) № 146-ФЗ от 26.11.2001 (в ред. от 03.06.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации № 95-ФЗ от 24.07.2002 г. (с изм. от 02.03.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.

© Энеев М.Э., Зумакулова З.А., 2022

Раздел 3. Технические науки

УДК 691.112

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕРЕВЯННЫХ БАЛОК С ТОНКОЙ СТЕНКОЙ ИЗ КОМПОЗИТНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Волик Алла Ричардовна
к.т.н, доцент
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
(Беларусь, г. Гродно)
Новицкий Ян Янович
Старший преподаватель
Гродненский государственный университет им. Я. Купалы
(Беларусь, г. Гродно)

В данной статье представлены результаты экспериментальных исследований комбинированных балок со стенками из монолитного поликарбоната и полиэстера, армированного стекловолокном.

Ключевые слова: балка, древесина, поликарбонат, полиэстер, композитный материал

EXPERIMENTAL STUDY OF WOODEN I-BEAMS WITH A THIN WALL OF COMPOSITE MATERIALS

Volik Alla Richardovna
Candidate of Engineering Sciences, Associate,
Yanka Kupala State University of Grodno
(Belarus, Grodno)

Novitski Yan Yanovich
Senior lecturer
Yanka Kupala State University of Grodno
(Belarus, Grodno)

This article presents the results of experimental studies of combined beams with walls made of monolithic polycarbonate and polyester reinforced with fiberglass.

Keywords: beam, wood, polycarbonate, polyester, composite material

Несущим элементом любого деревянного каркаса являются балки из древесины. С развитием строительной индустрии широкое применение получили клееные деревянные балки, которые в свою очередь подразделяются на дощатоклееные и клееные тонкостенные балки, так как позволяют увеличить пролёты, несущую способность и снизить массу деревянных балок [1 – 5].

В настоящее время высокую популярность в строительстве получили балки с тонкой стенкой, которые состоят из деревянных полок (поясов), стенок из фанеры, OSB или металлических листов, и рёбер жесткости. Прочность и жесткость комбинированных деревянных балок почти в три раза выше пиленого бруса аналогичного сечения. Благодаря своему сечению она способна выдерживать более высокие нагрузки при меньшем весе и стоимости. Кроме того, они со временем не дают усадку, не рассыхаются и не выкручиваются [1 – 3].

Одна из самых распространённых среди балок с плоской стенкой стала балка со стенкой из OSB листа (рис. 1). Такие балки используются в качестве несущих элементов при пролетах в основном до 12 м. Они характеризуются небольшим весом и высокими прочностными характеристиками [3].

Рис. 1. Балка со стенкой из OSB

Альтернативными материалами для стенок комбинированных балок могут явиться композитные материалы [4 – 8] – стеклопластик, поликарбонат и другие пластики, появляющиеся в результате развития технологий (рис. 2).

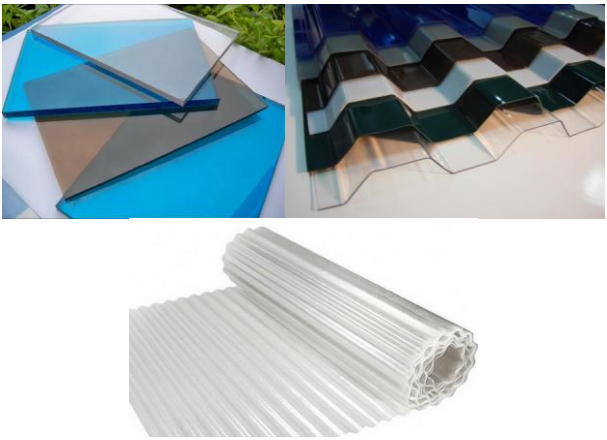


Рис. 2. Монолитный и профилированный поликарбонат, полиэстер, армированный стекловолокном

Поликарбонат – это прозрачный полимерный пластик, который представлен в двух разновидностях – сотовый и монолитный листовой.

Листовой монолитный поликарбонат может быть плоским, когда листы не имеют выраженного рельефа поверхности и профилированным – с поверхностью в виде волны, напоминающей шифер.

Полиэстер, армированный стекловолокном – это современный полимерный материал устойчивый к УФ-излучению и механическим воздействиям. Полиэстер довольно востребован и популярен, поскольку имеет небольшой вес, высокую прочность, устойчивость к воздействию атмосферных осадков, долговечность, устойчивость к выгоранию, экологичность и низкую стоимость.

Технические характеристики композитных материалов, используемых в экспериментальных балках, приведены в таблице 1.

Таблица 1

Технические характеристики поликарбоната

Показатели	Поликарбонат монолитный с плоской стенкой 2 мм	Поликарбонат профилированный со стенкой 0,8 мм	Полиэстер, армированный стекловолокном
Модуль упругости при растяжении, МПа	2200	3200	5000
Предел прочности при растяжении, МПа	60	71	90
Предел прочности при изгибе, МПа	68	103	120
Удельный вес, кг/м2	9,6	1,2	1,0
Плотность г/куб. см	1,2	1,38	1,0

Для оценки влияния геометрических параметров на несущую способность на первом этапе были проведены теоретические расчеты несущей способности при варьировании геометрических размеров балок: высоты и толщины стенки, высоты и ширины поясов [9 – 11]. Для исследований принят образец, исходя из конструктивных требований при проектировании тонкостенных балок. Исследуемый образец

представляет собой комбинированную балку двутаврового сечения пролётом 1000 мм со стенкой из композитного материала.

Теоретические исследования показали, что значительное влияние на несущую способность оказывает увеличение высоты деревянных поясов: увеличение высоты полки на 25% привело к увеличению несущей способности в среднем на 16% [10 – 11].

Для экспериментальных исследований работы комбинированных балок были изготовлены четыре балки двутавровое поперечное сечение с постоянной по длине высотой (рис. 3). Пояса балок изготовлены из цельной древесины. Балки В2 и В3 имели стенки из монолитного поликарбоната; балка В4 – со стенкой из профилированного поликарбоната; балка В5 – со стенкой из полиэстера, армированного стекловолокном. Поликарбонатная стенка в образцах В2 и В3 имеет прямоугольную форму по длине, в образце В4 – профилированная стенка, в образце В5 – волнистая стенка. Во всех балках стенка вклеивалась по кромке.

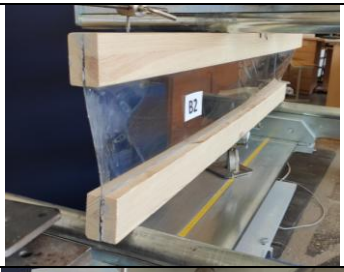
Рис. 3. Экспериментальные образцы балок

Анализ результатов экспериментальных исследований показал, что разрушение всех балок произошло вследствие потери устойчивости стенки (табл. 2).

Экспериментальные балка с монолитным поликарбонатом и с поперечными ребрами жесткости (В3) показала лучший результат относительно остальных балок (с профилированным поликарбонатом и полиэстером).

Таблица 2

Несущая способность опытных образцов балок и характер их разрушений

№	Разрушающая нагрузка, Qразр.	Вид разрушения	Фотография разрушенной конструкции
B2	2,934 кН	Потеря устойчивости стенки	
B3	6,772 кН	Потеря устойчивости стенки	
B4	5,618 кН	Потеря устойчивости стенки и дальнейшее отклеивание древесины от стенки в верхнем поясе	

B5	6,031 кН	Разрушение стенки из-за потери устойчивости стенки	

Разрушение балки B3 произошло при нагрузке 6,772 кН. Балки B4 и B5 показали близкий результат относительно балки B3 ($Q_{разр.}$ = 5,618 кН и $Q_{разр.}$ = 6,031 кН), что составило 82,9% и 89,1% от максимальной нагрузки образца B3. Экспериментальные балка с монолитным поликарбонатом и без поперечных ребер жесткости (B2) показала худший результат относительно остальных балок. Разрушение балки B2 произошло уже на первых этапах нагружения при нагрузке 2,934 кН.

Анализ развития прогибов показал (рис. 4), что на первых этапах нагружения наименьший прогиб был у балки B5 (на 19% – 289% меньше балки B3). На последних этапах нагружения (при нагрузке от 4 кН) наименьший прогиб был у балки B3 (на 1,3% – 39% меньше балки B5). Прогиб балки B2 резко возрастает уже после на первых этапах нагружения.

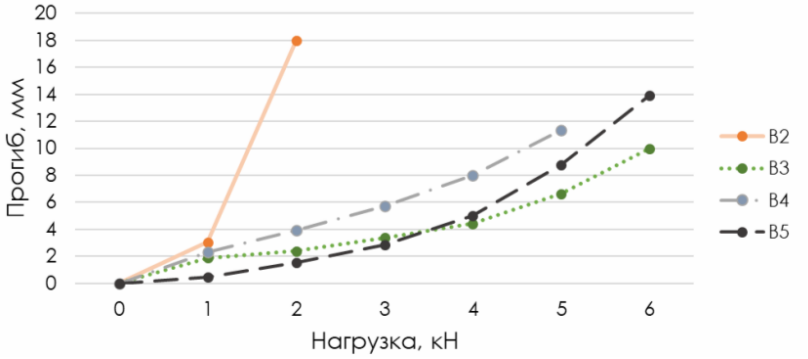


Рис. 4. Развитие прогибов в экспериментальных балках

Наибольшие прогибы были у балки В4 (не учитывая балку В2). Прогибы на 24% – 71% больше, чем у балки В3, и на 29% – 383% больше, чем у балки В5.

Анализ развития деформаций материала стенок показал (рис. 5), что наибольшая интенсивность развития деформаций в сжатой зоне была у образца В4 (на 36% – 112% больше, чем у балки В3). У балки В5 была наименьшая интенсивность развития деформаций на начальных этапах нагружения (0 – 3кН), при нагрузке 4кН виден резкий скачок деформации (растяжение).

Наибольшая интенсивность развития деформаций в растянутой зоне была у образца В5, на первых этапах нагружения деформации больше на 22% – 76%, чем у балки В3, и на 288% – 631% больше, чем у образца В4. На последних этапах нагружения интенсивность развития деформаций балки В5 увеличивается. У образца В4 интенсивность самая низкая.

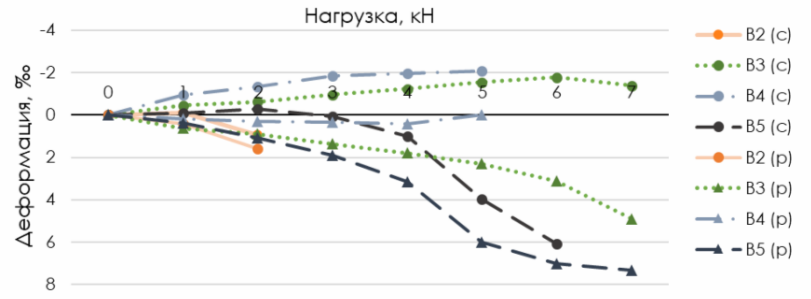


Рис. 5. Развитие относительных деформаций в стенках балок

Анализ развития относительных деформаций деревянных поясов показал (рис. 6), что наименьшая интенсивность развития деформаций в сжатой зоне была у балки В5 (на 37% – 83% больше, чем у балки В4, и на 19% – 130% больше, чем у балки В4). В балке В3 при нагрузке 1 кН были наибольшие деформации (на 17% больше, чем у балки В4), но на последних этапах нагружения балка В3 имеет наименьшие деформации (на 4% меньше, чем у балки В5).

Наибольшая интенсивность развития деформаций была у балки В4.

Наибольшая интенсивность развития деформаций в растянутой зоне была у образца В5 при 4 – 6 кН и у образца В3 при 0 – 3 кН и 7 кН. У образца В4 интенсивность самая низкая (на 113% – 165% меньше, чем у балки В4 и на 28% – 93% меньше, чем у балки В5).

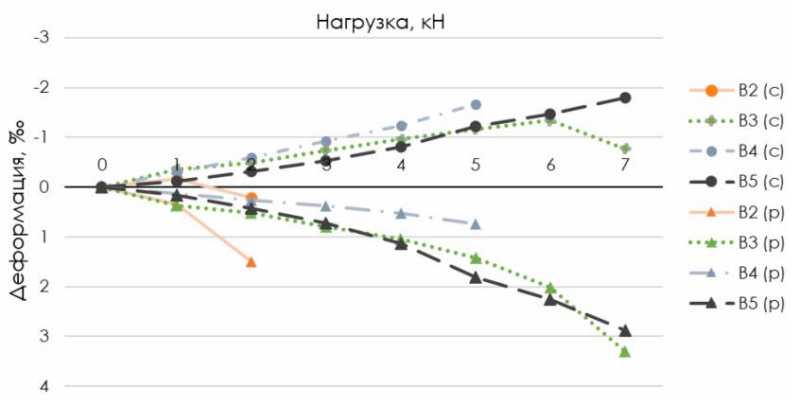


Рис. 6. Развитие относительных деформаций в полках балок

Экспериментальное исследование работы деревянных балок двутаврового сечения с тонкой стенкой из композитных материалов показало:

- потеря несущей способности всех экспериментальных балок произошла вследствие потери устойчивости стенки. Это указывает на необходимость разработки дополнительных конструктивных решений для увеличения жесткости балок с плоской стенкой.
- наибольшую жесткость имели экспериментальные балки со стенкой из профилированных материалов.
- наибольшие растягивающие деформации (соответственно, и напряжения) в стенке и в деревянных поясах возникают в балках с полиэстером, армированным

стекловолокном, наименьшие – в балках с профилированным поликарбонатом, в сжатой зоне наибольшие деформации возникают в балках с профилированным поликарбонатом, наименьшие – в балках с полиэстером, армированным стекловолокном.

Литература

1. Design of timer structures. Structural aspects of timber construction. Volume 1, Swedish Forest Industration, 2016.

2. Серов, Е. Н. Клееные деревянные конструкции: состояния и проблемы развития / Е. Н. Серов, Б. В. Лабудин // ИВУЗ. Лесной журнал. – 2013. – № 2 (332). – С. 56 – 62.

3. Синцов, В. П. Составная деревянная балка со стенкой из OSB для малоэтажных каркасных зданий / В. П. Синцов, А. В. Синцов, М. А. Гармаш // Prospero. – 2015. – № 4. – С. 25 – 30.

4. Стоянов В.В. Экспериментальные исследования двутавровых деревянных балок// Сб. научных трудов 5, Ч.1. – Одесса, 2005, стр. 208 – 213.

5. Новицкий, Я. Я. Экспериментальные исследования деревянных балок с композитными материалами / Я. Я. Новицкий, А. Р. Волик // Труды Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин). – 2020. – Т. 23. – № 3/4(77/78). – С. 51 – 58.

6. Premrov, M. Experimental analysis of load-bearing timber-glass I-beam / M. Premrov, M. Zlatinek, A. Strukelj // Строительство уникальных зданий и сооружений. – 2014. – № 4. – С. 11 – 20.

7. Blyberg, L. Timber-Glass adhesively bonded I-beams / L. Blyberg, E. Serrano / Linnaæus University, School of engineering. – 2010. – P. 10.

8. Калинин, С. В. Особенности напряжённо-деформированного состояния деревометаллических балок со стенкой из стальных профилированных листов / С. В. Калинин, В. И. Жданов, Д. А. Украинченко, С. В. Лисов // Вестник ОГУ. – 2012. – № 9. – С. 184.

9. Design of timer structures Volume 3, Swedish Forest Industration, 2016 – P. 63.

10. Новицкий, Я. Я. Теоретические исследования подбора эффективного сечения комбинированных двутавровых деревянных балок / Я. Я. Новицкий // Традиции, современные проблемы и перспективы развития строительства: Сборник научных статей, Гродно, 21–22 мая 2020 года / Редколлегия: А.Р. Волик (гл. ред.) [и др.]. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. – С. 75 – 79.

11. Новицкий, Я. Я. Экспериментальные исследования несущей способности комбинированных двутавровых деревянных балок / Я. Я. Новицкий, А. Р. Волик // Научные горизонты. – 2020. – № 7(35). – С. 82 – 90.

© Волик А.Р., Новицкий Я.Я., 2022

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Общие требования	Текст представляется в электронном виде на русском или зарубежном языке. Файл со статьей отправлен по электронной почте. Необходимо указать отрасль науки и специальность (шифр и название), по которым выполнено научное исследование. Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется с расширением *.doc. В имени файла указывается фамилия и инициалы автора.
Параметры страницы	Формат А4. Поля все: **20 мм.**
Форматирование основного текста	Абзацный отступ — **1,25 см**. Межстрочный интервал — **полуторный.** Порядковые номера страниц **не ставиться.**
Шрифт	Times New Roman. Размер кегля (символов) — **14 пт;** аннотации, ключевых слов — **12 пт.**
Объём статьи	Минимальный объем статей **4-6 страниц**. Максимальный объем статей **15-25 страниц.**
Сведения об авторе	Указываются на русском и английском языках фамилия, имя, отчество автора (полностью); ученая степень, звание, должность и место работы (кафедра, институт, университет), домашний, рабочий адреса с почтовым индексом; тел./факсы (служебный, домашний, мобильный), e-mail; если авторов несколько, указать ответственного за переписку.
Индекс УДК	Располагается отдельной строкой слева перед заглавием статьи. Индекс УДК (универсальная десятичная классификация книг).
Заглавие	Помещается перед текстом статьи на русском и английском языках. Используется не более 11 слов.
Аннотация	Авторы статей предоставляют аннотацию (объем не менее 20 слов).
Ключевые слова	После аннотации указывается на русском и английском языках до 6–8 ключевых слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.
Ссылки на литературу	Ссылка в статье оформляется в квадратных скобках [1, с. 2].
Список литературы	Список литературы должен быть приведен в конце статьи в алфавитном порядке.
Рисунки, схемы, диаграммы	Принимается **не более 4 рисунков***. Рисунки, схемы, диаграммы представляются на страницах статьи, а так же хорошим качеством в отдельном файле с разрешением pdf. Иллюстрации должны быть четкими, пригодными для сканирования. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например (рис. 2). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, подпись и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.
Таблицы	Таблиц должно быть **не более 3-х.** Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Все графы в таблицах должны также иметь тематические заголовки. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12–93 (касается русских слов), 7.11–78 (касается слов на иностранных европейских языках). Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе Microsoft Word и пронумерованы по порядку.
Формулы	Математические и физические формулы (только формулы!) выполняются только в редакторе MS Equation 3.0. Переменные в тексте набираются в обычном текстовом режиме

Международный научный журнал
«Научные вести»

Все поступившие статьи проходят обязательное рецензирование.
Авторы несут ответственность за оригинальность своих статей и содержащиеся в них сведения.
Мнение издательства может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции, издателя, типографии:
308031, Россия, г. Белгород, ул. Есенина д. 30, кв. 67

E-mail: info@nvesti.ru
Web: // http://www. nvesti.ru

Тираж 500 экз.

Дата выхода журнала 17.12.2022
Свободная цена